

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблема избыточного применения меры пресечения в виде заключения под стражу»

Студент

В.Г. Ниценко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Сущность меры пресечения в виде заключения под стражу.....	7
1.1 Заключение под стражу: понятие и место в системе мер пресечения.....	7
1.2 Основания и условия применения меры пресечения в виде заключения под стражу	23
Глава 2 Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу..	44
2.1 Инициация процедуры избрания меры пресечения в виде заключения под стражу	44
2.2 Продление срока содержания под стражей, отмена и изменение меры пресечения в виде заключения под стражу	58
Глава 3 Проблемы, возникающие при применении меры пресечения в виде заключения под стражу	69
3.1 Проблемы реализации прав и свобод человека при применении меры пресечения в виде заключения под стражу	69
3.2 Соблюдение законности и обоснованности при применении меры пресечения в виде заключения под стражу	78
Заключение	84
Список используемой литературы и используемых источников.....	87

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что законодательство в части регламентации самой строгой меры пресечения не является неизменным, оно продолжает совершенствоваться.

Вместе с тем анализ складывающейся судебной-следственной практики не позволяет говорить об отсутствии случаев необоснованного и незаконного избрания и применения данной меры пресечения.

Существование таких фактов определяется как сохраняющимися проблемами правового свойства, так и ненадлежащей работой со стороны отдельных дознавателей, следователей, судей.

В связи с этим продолжают оставаться актуальными вопросы законности и обоснованности ограничения прав личности при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Степень разработанности темы в юридической литературе без преувеличения можно назвать более чем значительной, различные аспекты избрания мер пресечения рассматривались в монографических работах: Н.В. Булановой, Б.Б. Булатова, Л.А. Воскобитова, О.В. Гладышевой, Н.С. Мановой, М.В. Парфеновой и других авторов.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, при её продлении и при её отмене.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, регулирующие основания, процессуальный порядок избрания, продления, отмены и обжалования меры пресечения в виде заключения под стражу.

Целью нашей работы является изучение различных аспектов законности и обоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Гипотеза исследования состоит в том, чтобы подготовить предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части регламентации меры пресечения в виде заключения под стражу, если:

- исследовать нормы уголовно-процессуального законодательства, которые закрепляют порядок избрания, продления, обжалования и отмены меры пресечения в виде заключения под стражу;
- проанализировать особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Для реализации намеченной цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать понятие заключения под стражу и его место в системе мер пресечения;
- охарактеризовать основания и условия применения меры пресечения в виде заключения под стражу
- определить процедуру инициации избрания меры пресечения в виде заключения под стражу
- проанализировать порядок продления срока содержания под стражей, отмена и изменение меры пресечения в виде заключения под стражу
- выявить проблемы реализации прав и свобод человека при применении меры пресечения в виде заключения под стражу
- охарактеризовать значение принципов законности и обоснованности при применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные труды известных отечественных ученых в области уголовного процесса.

Базовыми для настоящего исследования явились также: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, материалы судебной практики национальных судов и Европейского Суда по правам человека.

Методы исследования составляют такие способы и средства исследования как: логический, формально-юридический метод, сравнительно-правовой, историко-правовой и другие методы.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой комплексное исследование полномочий в уголовном процессе с учетом

современных научных точек зрения и материалов правоприменительной практики за последние годы.

Теоретическая значимость исследования обусловлена выводами и рекомендациями, сформированными в настоящей магистерской диссертации. Именно они составили теоретическую основу проведения дальнейших исследований вопросов об избыточности применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что результаты, которые получены в ходе настоящего исследования, могут быть внедрены в учебный процесс в виде лекционного материала по дисциплине «Уголовный процесс».

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в том, что диссертант самостоятельно выполнил выбор темы исследования, лично собрал все теоретические и эмпирические материалы, провел их анализ, подготовил предложения и оформил научную публикацию по теме исследования.

Апробация результатов велась в течение всего исследования. Его результаты докладывались на VIII Международной научно-практической конференции «Государство, право, общество: проблемы взаимодействия (политология, юридические науки, история, культурология, социология)» с опубликованием статьи на тему «Заключение под стражу как мера уголовно-процессуального принуждения».

На защиту выносятся:

- под уголовно-процессуальным принуждением следует понимать совокупность всех предусмотренных законодательством мер превентивного принудительного воздействия, призванных обеспечить выполнение участниками уголовного процесса своих обязанностей в ходе расследования по уголовному делу.
- содержание мер пресечения предусматривает длительное ограничение личной свободы подозреваемого, обвиняемого

(например, свободу передвижения, совершения определенных действий, общения). Ограничение личной свободы может принять формы изоляции от общества, что, в наибольшей степени проявляется при применении такой меры пресечения как заключение под стражу.

- главной целью применение мер пресечения, включая заключение под стражу, является – превентивная, то есть предотвратить возможные будущие нарушения со стороны обвиняемого.
- заключение под стражу как мера пресечения обладает сущностным свойством исключительности и должно применяться в случае крайней необходимости только тогда, когда использование иных мер пресечения не способствует достижению желаемого результата. Свойство исключительности рассматриваемой меры пресечения предопределяет её безальтернативный характер, поскольку она применяется только «при невозможности применения иной более мягкой меры пресечения». В этой связи нельзя допускать избыточного применения данной меры пресечения.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Сущность меры пресечения в виде заключения под стражу

1.1 Заключение под стражу: понятие и место в системе мер пресечения

Считается, что термин «меры пресечения» впервые появился в результате сокращения, взятого из Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

По своей природе меры пресечения, являясь мерами принуждения, в значительной степени отличаются наказания, применяемого уголовным законом. Хотя отдельные из них ограничивают конституционные права граждан практически аналогично мерам уголовного наказания. Однако они применяются к лицам, ещё не признанным виновными, и срок их применения ограничен сроками расследования, а в отдельных случаях и прямо определен процессуальным законодательством.

Под уголовно-процессуальным принуждением следует понимать совокупность всех предусмотренных законодательством мер превентивного принудительного воздействия, призванных обеспечить выполнение участниками уголовного процесса своих обязанностей в ходе расследования по уголовному делу.

Значение мер принуждения заключается в следующем:

- лишение или ограничение определенных прав подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и других участников обеспечивают должное поведение в период предварительного расследования и рассмотрения дела в суде лиц, к которым они применяются;
- обеспечивают соблюдение установленного порядка производства по уголовному делу;
- пресекают преступления или предотвращают новые преступления [20, с. 56].

При избрании меры пресечения в отношении подозреваемого и обвиняемого следователь, дознаватель и суд решают две задачи: с одной стороны, пресечение возможного противоправного поведения подозреваемого и обвиняемого, препятствующего успешному достижению назначения уголовного судопроизводства, а так же эффективному обеспечению охраны прав и законных интересов всех участников уголовного процесса, с другой стороны – соблюдение конституционных прав и свобод самих подозреваемых и обвиняемых, и прежде всего их личной свободы и неприкосновенности [68, с. 34].

Для избрания в отношении подозреваемого и обвиняемого любой меры пресечения законодатель определил в ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ) обязательные основания, которые позволяют в достаточной мере полагать, что эти лица могут совершить следующие неправомерные действия: скрыться от органов предварительного расследования и суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу [113].

Меры пресечения как один из видов уголовно-процессуального принуждения являются важным средством предупреждения и пресечения преступлений [52, с. 54].

Неприменение или несвоевременное применение мер пресечения может сказаться самым отрицательным образом во многих аспектах. Это, в конечном счете, влияет на расследование преступлений и возможность защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений. В то же время не следует забывать, что незаконное и необоснованное применение меры пресечения грубо нарушает неприкосновенность, честь и достоинство личности, права и свободы человека и гражданина, причиняет ему страдания.

Вступление в действие с 1 июля 2002 г. УПК РФ ознаменовало реализацию нововведений в отечественном правовом регулировании меры

пресечения в виде заключения под стражу. В первую очередь среди них следует назвать судебный порядок ее избрания. После указанных изменений число лиц, заключаемых под стражу, значительно сократилось. Так, в первой половине 2002 г. были заключены под стражу 142,7 тыс. лиц, а с июля по декабрь 2002 г. – 82,3 тыс. подозреваемых и обвиняемых (-42,3%) [18, с. 3]. Однако само по себе такое сокращение не свидетельствует о том, что случаи необоснованного избрания и применения данной меры пресечения были сведены к минимуму.

Законодательство в части регламентации самой строгой меры пресечения продолжает динамично развиваться. Так, в декабре 2009 г. в УПК РФ внесены изменения, ограничившие случаи избрания заключения под стражу в отношении лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении отдельных преступлений. После этого количество обращений правоохранительных органов в суд с ходатайствами о заключении под стражу уменьшилось на 25% [108, с. 6].

В декабре 2010 г. в УПК РФ были внесены изменения, согласно которым мера пресечения в виде заключения под стражу изменяется на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей.

В январе 2011 г. законодателем были определены обстоятельства, препятствующие содержанию под стражей обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений.

В декабре 2012 г. изменено условие, позволяющее применять заключение под стражу: санкция за преступление, в котором обвиняется (подозревается) лицо, должна быть в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет против предыдущей установки – свыше 2 лет.

Февраль 2018 г. – усовершенствован порядок исчисления и продления срока содержания под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

В апреле 2018 г. введена новая мера пресечения, альтернативная заключению под стражу, – запрет определенных действий.

В августе 2019 г. установлены дополнительные требования к содержанию ходатайства о продлении срока содержания под стражей, уточнен круг лиц, в отношении которых заключение под стражу не может быть применено.

Указанные обстоятельства демонстрируют, что защите личности, ее прав на свободу и личную неприкосновенность стало уделяться больше внимания. Наметилась тенденция, как ранее заявил председатель Верховного Суда РФ В. Лебедев, не только к уменьшению общего числа заключенных под стражу лиц, но и гуманизации судебной практики в целом [22].

Число лиц, заключенных под стражу в качестве меры пресечения, за пять лет снизилось более чем на 105 тыс., или в 1,7 раза (2005 г. – 254 тыс., 2010 г. – 148 тыс.) [6]. По результатам 2019 г. это число уменьшилось до 94,6 тыс. [103].

Указанная тенденция прослеживается и в снижении числа ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, рассмотренных в судах (2015 г. – 154066, 2016 г. – 136580, 2017 г. – 126383, 2018 г. – 113141, 2019 г. – 105985, 2020 г. – 95420) [103].

Тем не менее, проблема соблюдения прав личности при избрании и применении заключения под стражу остается по-прежнему актуальной. Одними из свидетельств тому являются многочисленные жалобы на решения о заключении под стражу, поступающие как в суды Российской Федерации, так и в Европейский Суд по правам человека. Следует подчеркнуть, что определенная их часть признается судами обоснованной.

Заключение под стражу относится к числу наиболее строгих мер уголовно-процессуального принуждения, наиболее близка к лишению свободы. Суть этой меры принуждения состоит в принудительной изоляции субъекта от общества, его помещении в место содержания под стражей. Поскольку заключение под стражу является мерой государственного

принуждения, которое в наибольшей степени ограничивает права и свободы граждан, включая право на свободу и личную неприкосновенность, интерес к заключению под стражей среди исследователей, практиков-юристов вполне обоснован [35, с. 1].

В законодательстве некоторых стран ограждение от общества опасных лиц рассматривается в качестве одной из целей применения заключения под стражу и имеет закрепление в законе. При этом, как отмечает Л. Стевенс, «организация исполнения заключения под стражу в различных государствах имеет свои особенности в зависимости от географического положения, численности населения, территории и других признаков» [125, с. 165].

В качестве примера приведем США, где арест возможен в том случае, если обвиняемый «представляет опасность для окружающих» [116, с. 127]. Л.Дж. Форер под данному поводу пишет: «подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений содержатся в «джейлах» – это специальные учреждения, выполняющие одновременно несколько функций: изоляторов временного содержания, следственных изоляторов и исправительных учреждений» [126, с. 108]. При этом «в учреждениях временного содержания находятся лица, ожидающие приговора суда или перевода в исправительные учреждения после вынесения приговора» [124, с. 336]. Полагаем, что применительно к российскому законодательству, данная цель вытекает из смысла закона и предписанной законом вытекающей совокупности фактических процессуальных действий, но имеет ограничения, основанные на принципах, заложенных ст. 6 УПК РФ.

В «Дании полиция имеет право задержать подозреваемого на срок до 24 часов. За это время задержанный должен предстать перед судьей. Судья принимает решение о применении и длительности предварительного заключения. Кроме того, судья может отложить принятие решения на срок до 72 часов, в течение которых обвиняемый остается задержанным» [122, с. 102].

В «Германии предварительное заключение может быть наложено судьей, ведущим расследование, или судом на основном слушании. Оно может

налагаться как до ареста, что требует ордера на арест обвиняемого, так и после задержания подозреваемого» [123, с. 108].

Рассмотрим сущность и основное назначение рассматриваемой принудительной меры.

До настоящего времени уголовно-процессуальный закон не закрепил определение понятия «заключение под стражу». Здесь приводится терминологически близкое, но не идентичное определение «содержание под стражей». В соответствии с п. 42 ст. 5 УПК РФ содержание под стражей – это «пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом» [113].

На протяжении длительного времени ученые-процессуалисты приводили различные точки зрения относительно понятия заключения под стражу.

В.А. Михайлов подчеркнул, что «сущность заключения под стражу состоит в том, что гражданин лишается свободы до окончательного решения вопроса судом о его виновности при условии, что эта мера пресечения не будет изменена или отменена» [59, с. 116].

О.И. Цоколова определила заключение под стражу «как меру пресечения, состоящую в принудительной изоляции обвиняемого (в исключительных случаях – подозреваемого) и содержании его под стражей в специально предназначенном для этого учреждении, в целях обеспечения процесса расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, а также исполнения приговора» [118, с. 11].

Коллектив авторов (Б.Б. Булатов, В.В. Николук, О.И. Цоколова) пришел к мнению, что «заключение под стражу – это самая строгая мера пресечения, которая может быть избрана при наличии достаточных данных, дающих веские основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый, находясь на свободе, скроется от дознания, предварительного следствия или суда, может

продолжать заниматься преступной деятельностью либо препятствовать производству по уголовному делу» [19, с. 75].

По мнению И. М. Хапаева, «заключение под стражу – это наиболее строгая, исключительная мера пресечения, состоящая в физической изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества и содержании его в специальном учреждении» [116, с. 126].

Д. А. Долгушин высказывает научную позицию относительно альтернативности заключения под стражу, однако соглашается с тем, что избрание заключения под стражу основывается на наличии оснований, вследствие которых применение государственного принуждения становится необходимым, а также на учёте обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ [32, с. 26].

Со своей стороны позволим отметить, что свойство исключительности рассматриваемой меры пресечения предопределяет её безальтернативный характер, поскольку она применяется только «при невозможности применения иной более мягкой меры пресечения» (ч. 1 ст. 108 УПК РФ) [113].

В целях сужения пределов применения содержания под стражей ч. 3 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах [57] закрепила правило, согласно которому содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом. Освобождение из-под стражи может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки в суд, явки на судебное разбирательство в любой другой стадии, а также для исполнения приговора. Поэтому в ст. 22 Конституции РФ [47] и в ст. 108 УПК РФ установлены жесткие механизмы избрания и применения названной меры пресечения на всех стадиях уголовного процесса: заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению [113].

Следующим элементом, характеризующим данную меру пресечения, является цель ее применения.

Как отмечают А.Б. Судницын и Д.А. Воронов заключение под стражу и иные меры пресечения преследуют единые цели. Специфика мер пресечения проявляется через способы достижения этих целей, исходя из их сущности и степени ограничения прав и свобод обвиняемого (подозреваемого) [108, с. 13].

Мнения большинства авторов, касающиеся применения мер пресечения, сводятся к тому, что в той или иной авторской формулировке предлагаются положения, содержание которых уже нашло отражение в законе (ст. 97 УПК РФ – основания избрания мер пресечения).

При применении заключения под стражу лицо терпит многочисленные ограничения личного и имущественного характера. Например, утрачивается возможность распоряжаться личным временем, ограничивается право на свободу общения, переписки; заключенный ограничивается в праве заниматься трудовой деятельностью, пользоваться и распоряжаться имуществом и др.

У лица, заключенного под стражу, кардинально меняется статус, условия быта, сфера деятельности, круг общения, он лишается целого ряда социальных благ. Более того, негативные последствия заключения не исчезают полностью и после его возвращения на свободу [74, с. 32].

Данные обстоятельства демонстрируют необходимость самой серьезной и детальной регламентации мер принуждения вообще и заключения под стражу особенно. Безусловно, существующее законодательство определяет комплекс условий, оснований, порядок и сроки ее избрания, что уже само по себе выступает системой гарантий законности и обоснованности данной меры пресечения.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ для избрания данной меры пресечения закон выдвигает особое условие – она применяется по делам о преступлениях, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, при невозможности применения другой, более мягкой, меры пресечения [113].

Наиболее жестко регламентированы основания и правила заключения под стражу несовершеннолетних (ч. 2 ст. 108 УПК РФ). Закреплено требование о том, что заключение под стражу до суда должно применяться лишь в качестве крайней меры [113].

В связи с тем, что заключение под стражу применяется исключительно по судебному решению, закон четко устанавливает правила и процедуру избрания данной меры пресечения как на досудебной стадии, так и при разбирательстве дела в суде (ч.ч. 3-14 ст. 108 УПК РФ и др.) [113].

Так, суды при принятии решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу устанавливают факт наличия события преступления и причастность лица, а также обстоятельства, закрепленных в соответствующих статьях УПК РФ. При этом сам факт преступления устанавливается на основании «достаточных данных, указывающих на событие» [21, с. 92-95], либо проблемы применения меры пресечения к предпринимателям [55, с. 238-242] и к несовершеннолетним [36, с. 99-101].

В Обзоре практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017 г. содержится упоминание об установлении следующих обстоятельств:

- наличие обоснованного подозрения в совершении преступления;
- конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие о невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства в случае применения в отношении лица иной меры пресечения;
- при наличии оснований, предусмотренных в ст. 97 УПК РФ, при условии, что имеются конкретные данные, подтверждающие, что подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания или предварительного следствия, может продолжать заниматься преступной деятельностью или угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить

доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу [65].

Наряду с указанием о необходимости установления обстоятельств, присутствует упоминание о том, что обоснованность подозрения не подтверждается теми доказательствами, которые устанавливают событие преступления. Соответственно задача установления такого обстоятельства, как событие преступления, перед судами не стоит. Но в судебных решениях встречается упоминание о наличии достаточных данных, указывающих на событие преступления, что позволило предъявить обвинение.

В некоторых судебных решениях встречается упоминание о соблюдении процессуальной формы в части возбуждения уголовного дела надлежащим лицом и при наличии достаточных к тому оснований. В других решениях содержится упоминание о законности и правомерности составленного постановления о возбуждении ходатайства перед судом, а также обоснованность и соблюдение порядка задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Подробный анализ оснований применения меры заключения под стражу на основе материалов судебной практики дается в следующем параграфе.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 19. 12. 2013 г. № 41 (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2013 г. № 41) причастность лица должна быть подтверждена конкретными данными: «застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления» [95], что является по содержанию основанием для задержания лица по ст. 91 УПК РФ. При этом указанный перечень не является исчерпывающим. Далее в Постановлении Пленума ВС РФ от 19.12.2013 г. № 41 дублируются положения ст. 97 УПК РФ, уточняя, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

необходимо установить невозможность применения более мягкой меры пресечения [95].

Наряду с обстоятельствами, относящимися к существу расследуемого дела, в Постановлении Пленума ВС РФ от 19.12.2013 г. № 41 содержится требование выяснить, приложены ли к ходатайству копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого, копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого, иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, а также сведения об участии в деле защитника, потерпевшего, имеющиеся в деле данные, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и др.) и невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения (например, домашнего ареста, залога или запрета определенных действий) [95].

Однако, в Постановлении Пленума ВС РФ от 19.12.2013 г. № 41 отсутствует ряд важных разъяснений о том:

- что включают в себя «достаточные основания полагать»;
- нет конкретного перечня обстоятельств, подтверждающих причастность лица к совершению преступления;
- не указано, какие обстоятельства предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ) подлежат установлению при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [95].

В продолжение исследование необходимо обратиться к результатам диссертационных исследований. К примеру, отмечается необходимость «использовать не предположения, а конкретные доказательства, и обязать следователя, дознавателя указывать данные основания непосредственно в постановлении о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства» [106, с. 8]. Похожая мысль содержится и в другом исследовании: «доказательства, подтверждающие наличие или отсутствие необходимости

заключения под стражу, должны подлежать непосредственному исследованию в порядке, установленном гл. 37 УПК РФ» [58, с. 6].

Изложенные обстоятельства подводят нас к необходимости решения серьезной научной задачи, которая позволит, во-первых, унифицировать правоприменительную практику, во-вторых, сделать более четким, «прозрачным» процесс принятия решения судом о мерах пресечения и, в-третьих, обеспечить обоснованность судебных решений в указанном случае. В этой части мы считаем необходимым изложить следующее:

- необходимо законодательное закрепление совокупности конкретных обстоятельств, подлежащих установлению судом при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.
- указанный перечень должен включать все необходимые обстоятельства для принятия судом законного и обоснованного решения;
- совокупность этих обстоятельств должна учитывать специфику стадии (продолжающийся процесс доказывания, динамичность содержания подозрения и обвинения);
- в совокупность устанавливаемых обстоятельств подлежат включению не только материально-правовые, но и процессуально правовые факты.

Следовательно, необходимо урегулировать алгоритм принятия судом решения по поступившему ходатайству о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в следующем порядке:

Вначале процессуальная проверка законности и обоснованности направленных в суд материалов. Затем рассмотрение ходатайства.

Для каждого из этапов предусматривается свой круг обстоятельств, подлежащих установлению.

На этапе процессуальной проверки суд устанавливает:

Во-первых, наличие необходимых документов для подтверждения обоснованности ходатайства.

Во-вторых, соблюдение сроков заявления, если ходатайство возбуждается в отношении задержанного подозреваемого. Если срок заявления ходатайства был нарушен по уважительным причинам, то необходимо сопроводительное письмо с указанием таких причин.

В-третьих, наличие возбужденного уголовного дела.

В-четвертых, подтверждение причастности лица или приобретения лицом процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого.

Когда на этапе процессуальной проверки суд выявляет нарушение процессуальной формы по вышеобозначенным обстоятельствам, то рассмотрение ходатайства происходить не должно, а выносится частное постановление в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ.

На этапе рассмотрения ходатайства суд устанавливает:

- а) предусмотрено ли по данному преступлению наказание в виде лишения свободы и в каком объеме;
- б) тяжесть преступления;
- в) возраст подозреваемого, обвиняемого;
- г) состояние здоровья;
- д) обстоятельства:
 - 1) свидетельствующие о воспрепятствованию или помощи подозреваемого, обвиняемого ведению расследования;
 - 2) препятствующие избранию иной, более мягкой меры пресечения;
 - 3) свидетельствующие о нарушении ранее избранной более мягкой меры пресечения;
 - 4) характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого (семейное положение, род занятий и др.);
 - 5) иные обстоятельства, сведения о которых представлены сторонами.

Кроме того, содержание под стражей при расследовании преступлений имеет временные ограничения и по общему правилу не может превышать 2 месяца (ч. 1 ст. 109 УПК РФ). При этом закон предусматривает возможность

продления этого срока до 6, 12, 18 месяцев и в особых случаях свыше 18 месяцев (ч.ч. 2-4 ст. 109 УПК РФ), устанавливая при этом дополнительные условия.

Теперь определим место заключения под стражу в системе мер пресечения.

Все меры пресечения в совокупности содержат признаки системного образования. Система мер пресечения, перечень которых закреплён в ст. 98 УПК РФ, состоит из семи мер пресечения:

- подписка о невыезде,
- личное поручительство,
- наблюдение командования воинской части,
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым,
- запрет определенных действий,
- залог,
- домашний арест,
- заключение под стражу [113].

Выстроена данная система в иерархическом порядке, от наименее строгой меры пресечения к наиболее строгой.

Таким образом, самой «суровой» мерой пресечения является заключение под стражу.

Если рассматривать представленную систему мер пресечения с точки зрения запретов, то следует отметить, что все они направлены прежде всего не на пресечение преступной деятельности, а на обеспечение явки обвиняемого (подозреваемого) к следователю (присмотр за несовершеннолетним, личное поручительство); предупреждение оставления им места проживания (подписка о невыезде); обеспечение своевременной явки по вызовам (внесение залога).

Заключение под стражу занимает исключительно важное место в системе мер пресечения.

С одной стороны, заключение под стражу необходимо отличать от задержания подозреваемого (ст. 91 УПК РФ) и домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ), как меры пресечения, наиболее близкой и более строгой, чем иные меры уголовно-процессуального принуждения [113]. С другой стороны, заключение под стражу следует отличать от уголовного наказания в виде лишения свободы (ст. 56 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) и ареста (ст. 54 УК РФ) [114]. Указанные меры роднит то, что во всех случаях гражданин находится в условиях строгой изоляции от общества.

Заключение под стражу близко к такой мере пресечения, как домашний арест.

Рассмотрим, различия между данными мерами пресечения.

При вынесении решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста суд должен указать жилое помещение, в котором будет находиться обвиняемый, либо лечебное учреждение.

Жилое помещение – это жилище, т.е. индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания, согласно п. 10 ст. 5 УПК РФ [113].

Заключенный же под стражу находится в условиях более строгой изоляции, но не в жилом помещении, а в следственном изоляторе или ином помещении, предназначенном для содержания под стражей.

Но не только этим отличается заключение под стражей от домашнего ареста.

Использование такой меры пресечения как домашний арест связано с дополнительно устанавливаемыми судом ограничивающими свободу лица мерами, например, может устанавливаться ограничение на выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает; общение с определенными лицами; отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;

использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (ч. 7 ст. 107 УПК РФ) [113]. Подобного рола ограничивающие меры в отношении заключенного под стражу законом не предусмотрены.

По своей юридической природе заключение под стражу как мера пресечения обладает следующими отличительными признаками:

- оно не является уголовным наказанием для обвиняемого или подозреваемого и не может влечь последствий привлечения виновного лица к уголовной ответственности (судимость и т.д.);
- данная мера не преследует цель наказать лицо или иную карательную цель;
- заключение под стражу, поскольку оно относится к мерам уголовно-процессуального принуждения, носит предупредительный характер;
- данная мера подлежит применению не к виновному, а к обвиняемому (в исключительных случаях – к подозреваемому).

При решении вопроса о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу необходимо учитывать основания, указанные в ст. 97 УПК РФ, а именно: данные о том, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от органов дознания, предварительного следствия или суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, т.е. подтверждаться достоверными сведениями [113].

Таким образом, несмотря на подробную законодательную регламентацию избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу, существующие нормы УПК РФ в этой части далеки от совершенства. Кроме того, складывающаяся правоприменительная практика продолжает вызывать самые серьезные нарекания. Эти обстоятельства требуют рассмотреть существующую процедуру избрания и применения заключения под стражу весьма основательно. Однако системе условий,

оснований, как и складывающейся деятельности правоприменителей, будет посвящен материал последующих параграфов настоящей диссертации.

1.2 Основания и условия применения меры пресечения в виде заключения под стражу

Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу будет законным, если комплекс условий, оснований, порядок ее избрания, форма и содержание соответствуют требованиям уголовного и уголовно-процессуального права, общепризнанным принципам и нормам международного права [93].

Для применения заключения под стражу в качестве меры пресечения требуется наличие общих и специальных оснований.

Общие основания указаны в ст. 97 УПК РФ – мера пресечения, установленная УПК РФ, может применяться при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу [123].

Рассмотрим данные основания подробно.

Согласно разъяснениям, данным в Постановлении Пленума ВС РФ от 19.12.2013 г. № 41, суд должен не только указать в постановлении на конкретные данные, подтверждающие наличие оснований, предусмотренных в ст. 97 УПК РФ, но проверить их достоверность в судебном заседании [95].

В частности, Московский городской суд, отменяя постановление судьи Чертановского районного суда г. Москвы о продлении срок содержания под стражей в отношении обвиняемой С., указал, что в нарушение положений действующего законодательства в постановлении не раскрыто содержание

обстоятельств, подтверждающих выводы суда о достаточности оснований, свидетельствующих о возможности С. скрыться от следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, оказать давление на участников уголовного судопроизводства, иным образом воспрепятствовать производству по делу.

Ни одной ссылки на доказательства постановление суда не содержит, на что справедливо обращено внимание стороной защиты при выступлении в суде апелляционной инстанции. Какие данные о личности, кроме тяжести предъявленного С. обвинения, учел суд, придя к выводу о продлении срока содержания обвиняемой под стражей, из постановления не ясно, хотя в ходе судебного заседания защитник ссылался на то, что С. ранее к уголовной ответственности не привлекалась, имеет постоянное место жительства на территории г. Москвы, и указанные сведения не опровергнуты. Более того, во вводной части постановления в сведениях о личности С. суд указал адрес ее регистрации в городе Москва, что подтверждено исследованной в заседании суда копией паспорта С. [9].

В другом случае Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) признал обоснованным содержание обвиняемого под стражей в силу существенного риска воспрепятствования расследованию, учитывая те обстоятельства, что ранее он был высокопоставленным сотрудником милиции, лично знал многих участников процесса, находился с ними в дружеских отношениях, пытался дать взятку сотруднику милиции за сообщение ему служебной информации и освобождение его сообщника [87].

Вместе с тем соответствующие опасения должны иметь под собой реальную основу. Из мотивировочной части решения суда о помещении под стражу должна быть понятна связь между, например, профессией заявителя (сотрудник полиции) и риском повлиять на участников процесса [84]. Опасения ряда потерпевших и свидетелей относительно своей безопасности, высказанные в ходе предварительного следствия, не могут сами по себе быть признаны достаточными основаниями, подтверждающими угрозу данного

риска, если суд не укажет, насколько эти страхи и опасения являются реальными [83].

В одном из решений ЕСПЧ указал, что суд не оценил, насколько опасения потерпевших и свидетелей по-прежнему были реальными спустя 2-5 лет после окончания предварительного расследования и были ли они вообще вызваны какими-либо действиями или поведением заявителя [85].

В Кассационном определении Московского городского суда от 31.08.2011 г. № 22-10784 указывается, что если в отношении свидетелей в ходе производства по делу не предпринимались меры государственной защиты, то выводы суда об отсутствии реальных и достаточных опасений о возможности обвиняемого воздействовать на данных участников уголовного судопроизводства и этим воспрепятствовать производству по делу, являются обоснованными [42].

Тяжесть и характер инкриминируемых преступлений могут иметь значение при оценке возможности обвиняемого продолжить преступную деятельность. Однако этого недостаточно, если эти факторы не подкреплены обстоятельствами дела, в частности, информацией о личности обвиняемого, подтверждающими реальность риска совершения им новых аналогичных преступлений, и данный риск нельзя снизить до приемлемого уровня, применив альтернативные меры пресечения. С другой стороны, для обоснования риска продолжения преступной деятельности необязательно наличие конкретно-определенных подозрений в совершении преступления [62, с. 351].

Наличие судимостей за ряд аналогичных преступлений, по мнению ЕСПЧ, может обосновывать реальный риск совершения обвиняемым новых преступлений [77].

Отсутствие работы или семьи не дает оснований для того, чтобы прийти к выводу о том, что лицо склонно к совершению новых преступлений [80].

Содержание под стражей должно применяться не на основе возможного приговора за вменяемое преступное деяние, а на основе определения необходимости в этой мере пресечения.

Мотивировочная часть должна содержать указания на конкретные факты и личные обстоятельства обвиняемого, обосновывающие его содержание под стражей.

Отдельному анализу подлежит индивидуальная ситуация каждого обвиняемого, проходящего по делу. «Коллективные» продления содержания под стражей в отношении обвиняемых без детального анализа всех аргументов «за» и «против» такой меры пресечения в отношении каждого из них и анализа их индивидуальной ситуации недопустимы [81]. При таком подходе выводы суда о том, что обвиняемый может скрыться или помешать правосудию, не могут считаться обоснованными.

Специальные основания применения меры пресечения ст. 108 УПК РФ, в соответствии с ч. 1 которой данная мера применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

При этом требуется сочетание обоих указанных оснований: сама по себе тяжесть преступления не может являться единственным и достаточным основанием для заключения под стражу, но является необходимым условием применения заключения под стражу, а также обстоятельством, которое подлежит учету при избрании любой иной меры пресечения [65].

Результаты анализа материалов судебной практики позволили выделить определенные требования, предъявляемые к основаниям, предусмотренным ст. 97 УПК РФ. Они должны быть:

- обоснованными (п. 2 Обзора судебной практики судов Нижегородской области за 4 квартал 2014 года) [67];

- достаточными (Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 04.02.2015 г. № 22-935[11], Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.10.2014г. № 10-14003[8]);
- реальными (Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 04.02.2015 г. № 22-935/15[11], п. 2 Обзора судебной практики судов Нижегородской области за 4 квартал 2014 года [67]);
- свидетельствовать о реальной возможности совершения обвиняемым (подозреваемым) всех либо одного из действий, указанных в ст. 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения (Определение Верховного Суда РФ от 23.04.2015 г. № 82-УД15-2 [70]).

Так, согласно разъяснениям, содержащимся в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2013 г. № 41, избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.) [95].

Таким образом, фактические основания подозрения лица в совершении преступления являются свидетельством того, что лицо причастно к совершению преступления.

Например, причастность и обоснованность подозрения Д. в совершении инкриминируемого преступления подтверждается показаниями свидетелей Х. о том, что Д. является активным членом международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир», называет себя «Мухаммадом» и является

«мушрифом» – руководителем учебной группы указанной организации, неоднократно участвовал в организации «джихазовских» «мунах» – общих собраниях членов запрещенной организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», проводимых под видом футбольных игр, где давал поручения подчиненным ему ученикам; показаниями свидетеля И. о том, что Д. является одним из лиц, принимающих участие и организующих на территории Республики Татарстан деятельность международной террористической организации «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») [43, с. 13].

В постановлении о мере пресечения не должно содержаться прямого или косвенного указания на виновность лица в инкриминируемом ему преступлении; следует избегать обоснованность применения и продления формулировок, которые могут создать у сторон впечатление о предрешенности вопроса о виновности обвиняемого [66].

Нередко судьи игнорируют то, что состав преступления, вмененного обвиняемому, не предполагает возможность заключения под стражу, и обоснование ее применения размером ущерба, предположительно причиненного обвиняемым, а также ссылки на тяжесть обвинения в качестве ключевого основания для содержания под стражей.

Судебный контроль за правильностью квалификации деяния, данной органами обвинения, является важной гарантией прав обвиняемых от произвола правоохранительных органов.

В деле «Зенцов и другие против России» при заключении под стражу заявитель обвинялся в совершении особо тяжкого преступления, затем органами предварительного расследования квалификация содеянного была изменена на более мягкую. При этом суд, продлевая содержание под стражей, каждый раз ссылался на первоначальную квалификацию, не оценивая ее правильность [86].

Наличие обстоятельств, свидетельствующих об обоснованности подозрения, а равно всех иных оснований подозрения лица в совершении преступления суд проверяет при рассмотрении ходатайства об избрании в

отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Более подробно данный вопрос будет рассмотрен в следующей главе.

Судебная практика говорит о том, что основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ, должны подтверждаться:

- фактическими данными (Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 04.02.2015 г. № 22-935 [11], Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.10.2014 г. № 10-14003 [8]);
- объективными данными (Кассационное определение Московского городского суда от 26.01.2011 г. № 22-725 [41]);
- достоверными сведениями (Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 01.07.2015 г. № 22-4436 [10], п. 48 Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2015 года [64], п. 2 Обзора судебной практики судов Нижегородской области за 4 квартал 2014 года [67]);
- доказательствами (Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 01.07.2015 г. № 22-4436 [10], п. 48 Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2015 года) [64].

В исключительных случаях заключение под стражу может быть применено к лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, а именно при наличии одного из следующих обстоятельств:

- подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории РФ;
- его личность не установлена;
- им нарушена ранее избранная мера пресечения;

- он скрылся от органов предварительного расследования или от суда [88].

Рассмотрим данные обстоятельства подробно.

Как отмечается в п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2013 г. № 41, отсутствие регистрации на территории РФ или документов, удостоверяющих личность, само по себе не является основанием для заключения под стражу [95].

Так, в практике Европейского Суда по правам человека, доказательствами наличия у обвиняемого постоянного места жительства, снижающим риск побега, являются:

- наличие на иждивении детей и плохое состояние здоровья;
- проживание в одном месте на протяжении всей жизни, отсутствие попыток скрыться, крепкие семейные связи, отсутствие судимости и предложение внести залог [43, с. 18].

Аналогичная практика складывается и в российских судах.

К примеру, в Апелляционном постановлении Московского городского суда от 14.10.2013 г. № 10-10150 указывается, что об отсутствии достаточных данных, указывающих на возможность обвиняемого скрыться от органов дознания, свидетельствует то, что лицо временно зарегистрировано и фактически проживает совместно со своей семьей, имеет на иждивении малолетних детей, работает, положительно характеризуется, по делу дает признательные показания [7]. Схожая позиция изложена в Кассационном определении Московского городского суда от 23.08.2010 г. № 22-10887 – наличие иждивенцев, постоянного места жительства и регистрации, свидетельствуют о том, что лицо не намерено скрываться [40].

Установив обстоятельства дела, которые свидетельствуют о риске побега или снижают его, суд должен оценить их в совокупности (например, гражданство другого государства либо реальная возможность его получения, что сделает невозможным экстрадицию обвиняемого [102]; наличие связей с другим государством (иностранные счета, собственность за границей и т.д.),

которые позволяют ему скрыться, а также наличие у него больших долгов и, возможно, желание избежать их уплаты, усиливают риск побега) [78].

Но этот факт не может рассматриваться изолированно, он должен быть рассмотрен в совокупности со всеми индивидуальными особенностями и фактами – даже если у заявителя есть гражданство, но он не путешествовал в страну гражданства много лет, у него имеется семья и прочные связи с Россией и т.д., риск того, что он скроется, очевидно, снижается [101].

Ограничено применение заключения под стражу для:

- несовершеннолетних лиц;
- лиц, которые обвиняются или подозреваются в совершении преступлений, предусмотренных статьями УК РФ, которые указаны в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ.

Именно наличие определенных ограничений в применении данной меры пресечения в отношении несовершеннолетнего лица позволяет избежать резкого негативного воздействия на личность несовершеннолетнего. Однако в то же время, в соответствии с частью 2 статьи 108 УПК РФ устанавливается возможность избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и по преступлениям средней тяжести, при наличии исключительных оснований. Исключительные основания в таких случаях следует рассматривать с точки зрения индивидуального подхода к несовершеннолетнему.

В ситуациях, когда возникают исключительные обстоятельства, которые в свою очередь указывают на то, что заключение под стражу является единственным возможным решением следователя в сложившейся следственной ситуации, данное решение может быть принято, но, безусловно, в первую очередь должны быть учтены данные о личности несовершеннолетнего лица и сами обстоятельства совершенного преступления средней тяжести [63, с. 39]. При решении вопроса, связанного с избранием указанной меры пресечения, суду следует принимать во внимание нормы части 6 статьи 88 УК РФ, из которой следует, что невозможно заключить под стражу несовершеннолетнее лицо, которое не достигло 16-ти летнего возраста,

которое подозревается или обвиняется в совершении преступления средней тяжести.

Таким образом, обязательным условием избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) является его возраст. Данный актуальный вопрос обозначен законодателем неспроста. Несовершеннолетнее лицо не обладает в полной мере осознанием окружающего мира в силу недостаточности знаний, уровня развития, воспитания и т.д. Именно необходимость учета возраста несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) при избрании такой меры пресечения, как заключение под стражу является неотъемлемым условием рассмотрения вопроса о заключении под стражу. Не стоит забывать и о том, что некоторые несовершеннолетние лица могут как опережать своих сверстников, так и в значительной степени отставать от них в умственном и физическом развитии.

Помимо возраста, пристальное внимание должно быть уделено информационным сведениям – данным, характеризующим личность несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), которые находятся в тесной взаимосвязи с понятием «исключительных» обстоятельств. Точка зрения разных авторов оценивает данное понятие по-разному.

И.Л. Трунова и Л.К. Трунова, высказывают мнение о том, что к числу исключительных случаев следует относить данные о том, что несовершеннолетнее лицо ранее неоднократно совершало преступления; отсутствие родителей и постоянного места жительства [111, с. 238].

Н.Г. Нарбиков причисляет к числу исключительных случаев групповое совершение преступления, отсутствие постоянного места жительства и соответствующих мер по осуществлению контроля со законных представителей, а также те случаи, в которых у несовершеннолетнего имеются такие заболевания, как наркомания и токсикомания [61, с. 20].

Т.Е. Щенина высказывается относительно исключительных случаев, как о ситуациях, при которых к несовершеннолетнему подозреваемому или

обвиняемому в силу отрицательных характеристик требуется отстранение от общества [121, с. 22].

Как отметили В.А. Абрамов, С.Л. Никонович, В.Н. Гапонова, к «исключительным» относятся такие случаи, которые регламентированы частью 1 статьи 108 УПК РФ, которые признаются таковыми в отношении совершеннолетних людей, при рассмотрении вопроса о заключении под стражу в случаях совершения преступлений небольшой тяжести [1, с. 116]. Нельзя не согласиться данным мнением, поскольку оно в действительности отражает нормы действующего законодательства, которыми определен процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего лица. Однако в случаях с несовершеннолетними следует учитывать «исключительные» основания в совокупной взаимосвязи личности несовершеннолетнего и его психофизиологического состояния. Неразрывная взаимосвязь указанных категорий характеристики личности несовершеннолетнего представляет собой особенность, связанную с изучением и пониманием личности, а как следствие его мотивов совершения преступления.

Помимо обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст.108 УПК РФ, суды признают исключительными обстоятельства, свидетельствующие об утрате контроля над несовершеннолетним со стороны родителей, о занятии бродяжничеством, злоупотреблении алкоголем, наркотиками, о ведущей роли в групповом преступлении, о неоднократности совершаемых преступлений.

Так, Райчихинским городским судом было удовлетворено ходатайство о применении заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего П., подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «б», «в» ч. 2 ст. 158, п. «б» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В ходе заседания судом было установлено, что П. подозревается в совершении нескольких умышленных преступлений, состоит на учёте в инспекции по делам несовершеннолетних, ранее привлекался к административной

ответственности, не работает и не учится, мать злоупотребляет алкоголем не в состоянии обеспечить надлежащий присмотр за сыном [65].

В другом случае апелляционной инстанцией также было отменено постановление суда об избрании в отношении несовершеннолетнего обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Обвиняемому была избрана мера пресечения в виде передачи под присмотр законному представителю. Исключительных оснований, обосновывающих необходимость избрания несовершеннолетнему С., обвиняемому в совершении преступления средней тяжести, предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, меры пресечения в виде заключения под стражу, судом первой инстанции в постановлении не приведено, мотивы, по которым в отношении несовершеннолетнего невозможно избрать иную, более мягкую, меру пресечения, не указаны. Как следует из представленных материалов, С. ранее не судим, к административной ответственности не привлекался, до совершения преступлений на профилактическом учете не состоял, проживает в семье с матерью и бабушкой, вину в совершении преступления он признал, в деле имеется явка с повинной, законный представитель от воспитания несовершеннолетнего не уклоняется.

Принимая во внимание сведения о личности несовершеннолетнего обвиняемого, состояние его здоровья, а также учитывая наличие постоянного места жительства и отсутствие исключительных оснований для заключения его под стражу, суд апелляционной инстанции изменил С. меру пресечения в виде заключения под стражу на присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, освободив его из-под стражи [6].

По мнению Т.Н. Михайловой и О.П. Грибунова к «исключительным» основаниям избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего следует отнести характеристику личности несовершеннолетнего, которая включает в себя совокупность личностных данных (состоит на учете в комиссии по делам несовершеннолетних, в инспекции по делам несовершеннолетних полиции, привлекался ранее к

уголовной ответственности, характеристика с места учебы, сведения о жилищно-бытовых условиях жизни, характеристика со стороны родственников, его достижения в учебе, обладание теми или иными навыками и т.д.) [60, с. 141].

Как считают авторы, именно наличие дополнительных информационных сведений в отношении несовершеннолетнего, позволяют изучить его личность подробно, более широко представить себе личность несовершеннолетнего, установить или опровергнуть наличие «исключительных» обстоятельств, способствующих принятию решения о применении данной меры пресечения. Причем по отношению к несовершеннолетнему лицу объем данных сведений, характеризующих его личность должен быть довольно обширен, так как несовершеннолетний является своего рода специальным субъектом уголовного судопроизводства. Не обладая набором специфичных прав и обязанностей, он не наделен в полной мере основными правами и обязанностями (в силу возраста), что влечет безусловную необходимость соблюдения всех норм действующего законодательства с целью гарантий всех прав и свобод, предоставленных законом [60, с. 142].

Вопрос об избрании меры пресечения рассматривается в отношении несовершеннолетнего, возлагает на суд обязанность изучить дополнительные обстоятельства.

Представляется, что на основе данных обстоятельств суды должны сделать один из двух выводов:

- несовершеннолетний может быть отдан под присмотр родителей, опекунов, попечителей, других заслуживающих доверия лиц или должностных лиц специализированного учреждения;
- несовершеннолетний не может быть отдан под присмотр, а значит, в отношении его необходимо избрать меру пресечения в виде заключения под стражу.

Как считают авторы, аргументами в пользу избрания в отношении несовершеннолетнего меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть: стойкая асоциальная направленность его личности, отсутствие положительного влияния со стороны родителей, опекунов, попечителей, наличие негативного влияния со стороны указанных лиц (если они ведут асоциальный образ жизни, склонны к совершению правонарушений и преступлений), отсутствие контроля со стороны родителей, опекунов, попечителей, отсутствие нормальных условий для жизни и воспитания несовершеннолетнего. И напротив, аргументами в пользу отдачи несовершеннолетнего под присмотр являются положительные характеристики родителей, опекунов, попечителей, наличие должного контроля за несовершеннолетним со стороны родителей или перспектив для осуществления такого контроля, нормальные условия для жизни и воспитания несовершеннолетнего. Для выяснения данных обстоятельств суд может заслушать несовершеннолетнего, родителей, опекунов, попечителей и иных лиц, исследовать письменные материалы, в том числе сведения о привлечении указанных лиц к административной и уголовной ответственности, характеристики, справки из комиссии по делам несовершеннолетних и др. [15, с. 32].

Часть 1.1. ст. 108 УПК РФ устанавливает запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии обстоятельств, указанных в п.п. 1-4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.ч. 1-4 ст. 159, ст.ст. 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ, если эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией

предпринимательской или иной экономической деятельности; а также ч.ч. 5-7 ст.ст. 159, 171, 171.1, 171.3-172.3, 173.1-174.1, 176-178, 180, 181, 183, 185-185.4 и 190-199.4 УК РФ [17, с. 7].

Это означает, что суду следует выяснять, в какой сфере деятельности совершено данное преступление. Несоблюдение этого требования влечет отмену принятых решений [71, с. 239].

Так, Постановлением Хорошевского районного суда г. Москвы от 13 мая 2017 года Л., подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на два месяца, т. е. по 10 июля 2017 года. Суд апелляционной инстанции оставил постановление без изменения. При принятии решения об избрании в отношении Л. меры пресечения в виде заключения под стражу суд не выяснил, в какой сфере деятельности совершено преступление, не высказал по этому вопросу каких-либо мотивированных суждений, не принял во внимание, что согласно материалам дела, Л. являлся генеральным директором коммерческой организации, а между Федеральным казначейством РФ и данной организацией был заключен государственный контракт на поставку (включая установку и настройку) оборудования. При таких обстоятельствах Президиум Московского городского суда указанные судебные решения в отношении Л. отменил, материал направил на новое судебное рассмотрение в тот же суд, в ином составе суда [66].

В судебно-следственной практике документами, подтверждающими предпринимательский характер деятельности лица, зачастую являются свидетельство о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, свидетельство (выписка) о регистрации организации, устав организации и другие учредительные документы [15, с. 26].

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, преступления следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему

имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности. Преступления, предусмотренные ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, всегда совершаются названными выше лицами только в сфере предпринимательской деятельности. Если данные преступления совершены индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации в соучастии с иными лицами, не обладающими указанным статусом, то в отношении этих лиц при отсутствии обстоятельств, предусмотренных в п. 1-4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, также не может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Под условиями избрания меры пресечения, как правило, понимаются обстоятельства, которые влияют на принятие решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

К материально-правовым условиям в соответствии с российским уголовным законодательством относятся достижение лицом возраста наступления уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ) и вменяемость лица, совершившего преступление (ст. 21 УК).

Выделим необходимые процессуальные условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу:

Во-первых, заключение под стражу избирается только по судебному решению. В ч. 2 ст. 29 УПК РФ закреплено конституционное положение о том, что заключение под стражу, домашний арест, залог как меры пресечения допускаются только по судебному решению. Нужно отметить, что правом избирать меру пресечения, в соответствии с ч. 1 ст. 97 УПК РФ, наделены дознаватель, следователь, и суд в пределах предоставленных им полномочий. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Во-вторых, заключение под стражу избирается при невозможности применения другой, более мягкой меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

В-третьих, применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) допускается только в случаях совокупности ряда факторов, к которым относятся такие, как совершенное преступление в соответствии со ст. 15 УПК РФ относится к категории тяжких либо особо тяжких, а также несовершеннолетнее лицо достигло 16-летнего возраста.

Так, при разрешении вопроса о заключении лица под стражу суд обязан в первую очередь рассмотреть альтернативные меры обеспечения его надлежащего поведения.

Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ, заключение обвиняемого под стражу возможно лишь при невозможности применения иных, более мягких мер пресечения. Данная норма носит императивный характер и предполагает, что невозможность применения альтернативных мер не может презюмироваться. В решении суда должно быть объяснено, почему суд пришел к выводу, о том, что альтернативные меры пресечения не смогут обеспечить надлежащее производство по делу [113].

Содержательное рассмотрение альтернативных мер пресечения требует указания в судебном решении на конкретные причины невозможности применения более мягких мер пресечения: суд должен указать, исходя из конкретных обстоятельств дела, почему установленный риск (бегства, продолжения преступной деятельности, воспрепятствования расследованию) не может быть эффективно нейтрализован (ограничен) иной, более мягкой, мерой пресечения.

Презумпция свободы предполагает, что вначале суд должен рассмотреть возможность применения альтернативных мер пресечения, а уже потом, придя к выводу, о том, что они не сработают, – принимать решение о заключении под стражу.

К примеру, постановлением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 19.06.2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства о продлении до 12 месяцев срока содержания под стражей Я., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, и избрана мера пресечения в виде залога в размере 500 000 рублей на том основании, что изменились обстоятельства, послужившие основанием для избрания меры пресечения и последующих продлений срока ее действия. Я. активно способствовала раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, которые были задержаны [65].

Возможность применения альтернативных мер пресечения должна рассматриваться вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу [95].

В ряде случаев возможность применения альтернативных мер пресечения отсутствует (например, когда лицо предположительно является активным членом преступной группы, причастным к совершению насильственных преступлений или к преступлениям террористического характера), особенно на ранних стадиях расследования; однако и в этих случаях содержание под стражей не должно назначаться автоматически [82].

В силу того, что домашний арест рассматривается как форма лишения свободы, в ситуациях, когда суд отказывается продлить меру пресечения в виде содержания под стражей со ссылкой на отсутствие оснований и изменяет ее на домашний арест, это нарушает гарантии п. 3 ст. 5 Конвенции [79].

Так, решением Советского районного суда г. Казани в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей Н. было отказано ввиду отсутствия оснований к продлению данной меры пресечения. Применив к Н. домашний арест, суд указал, что выдвинутое в отношении него обвинение в совершении тяжкого и средней тяжести преступлений позволяет суду сделать вывод о необходимости с целью воспрепятствования

производству по уголовному делу избрать в отношении него меру пресечения, альтернативную содержанию под стражей [43, с. 29].

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо убедиться в том, что обвиняемый не страдает тяжелыми заболеваниями, при решении вопроса об избрании данной меры пресечения целесообразно устанавливать отсутствие заболеваний, препятствующих содержанию лица под стражей. Это предложение объясняется рядом доводов [117, с. 8].

Во-первых, данная установка фактически вытекает из закона (ст. 99, 110 УПК РФ и др.), развивая и конкретизируя его положения путем указания на необходимость учета тяжелого заболевания, препятствующего избранию заключения под стражу. Кроме того, ряд иных нормативно-правовых актов подтверждают состоятельность указанного соображения.

Так, абз. 7 п. 1.6 приказа Генерального прокурора РФ от 16.01.2014 г. № 6 устанавливает необходимость руководствоваться перечнем тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, а также правилами медицинского освидетельствования указанных лиц, проверять наличие в деле медицинского заключения о наличии (отсутствии) у лица тяжелого заболевания в целях пресечения необоснованного уклонения от избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или незаконного ее изменения [98].

Во-вторых, такое требование направлено на реальное обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Причем речь идет не только о праве на свободу и личную неприкосновенность, но и таких главенствующих благах, как право на жизнь, запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и др.

Кроме того, указанное условие может способствовать уменьшению случаев наступления смерти в местах содержания под стражей.

В-третьих, учет тяжелого заболевания обвиняемого при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

целесообразен с точки зрения экономии процессуальных сил, средств, времени.

В связи с этим следует говорить еще об одном условии: отсутствие у обвиняемого (подозреваемого) заболеваний, препятствующих его содержанию под стражей.

К примеру, Президиум Волгоградского областного суда в постановлении от 11.05.2016 г. № 44У-31/2016 указал, что, если сторона защиты указывает на наличие заболеваний, которые, по мнению стороны защиты, препятствуют содержанию под стражей, суд не может ссылаться только на непредоставление таких доказательств стороной защиты, а должен выяснить у стороны защиты о возможности предоставления таких данных либо о необходимости истребования таких данных самим судом [97].

В Апелляционном определении Московского городского суда от 01.04.2013 г. № 10-1567 отмечено, что выявленные у лица заболевания должны рассматриваться судом не только как обстоятельство, препятствующее либо не препятствующее содержанию под стражей, но и как обстоятельство, указывающее на изменение оснований избрания меры пресечения, что в соответствии с положениями ст. 110 УПК РФ является основанием для изменения меры пресечения [4].

Если в представленных следователем материалах не содержится данных о возможности содержания по состоянию его здоровья в условиях следственного изолятора, вывод суда об отсутствии данных, препятствующих содержанию под стражей по состоянию здоровья, не может быть признан обоснованным [39].

Выводы по Главе 1:

Анализу возможности заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу должно предшествовать рассмотрение принципиального вопроса о необходимости применения мер пресечения в конкретном деле.

Необходимо исследовать обстоятельства, которые говорят в пользу и против содержания под стражей, и привести в постановлении о содержании

под стражей мотивы, которые являются относимыми и достаточными, подтверждающими невозможность нахождения лица на свободе либо применения альтернативных мер пресечения.

Каждое из оснований заключения под стражу (вероятность того, то лицо скроется, будет препятствовать производству по делу, продолжит преступную деятельность) устанавливается судом на основе анализа всей совокупности устанавливаемых фактов с учетом личной ситуации каждого обвиняемого.

Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних лиц может быть применена в ограниченном числе случаев, в которых в обязательном порядке должны иметься исключительные основания для применения именно данной меры пресечения, которые установлены ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Отсутствие или недостаточность исключительных оснований, в конечном счете, ведет к невозможности избрания такой суровой меры пресечения, как заключение под стражу. Именно поэтому следует изучать обстоятельства совершения преступления, с участием несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого лица, с точки зрения достаточности оснований, а в случаях, когда имеется возможность не прибегать к данной мере пресечения не отвергать возможности применения иных мер пресечения, не связанных со значительным ограничением прав и свобод, что в свою очередь, несомненно, будет положительным образом сказываться на реализации защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, и в конечном счете отвечать справедливому назначению уголовного судопроизводства.

Глава 2 Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу

2.1 Инициация процедуры избрания меры пресечения в виде заключения под стражу

Порядок избрания заключения под стражу различается: в досудебном и судебном производстве, а также в отношении лиц, обладающих служебным иммунитетом (ст. 450 УПК РФ) [113].

В досудебном производстве прокурор, а также следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель, с согласия надзирающего прокурора, ходатайствует в письменном виде перед судом в форме мотивированного постановления, где излагаются все необходимые для суда сведения и доказательственные данные, подтверждающие вину лица.

Также в суд предоставляются все материалы уголовного дела, которые были подготовлены уполномоченным лицом на момент принятия решения.

Материалы, прилагаемые к ходатайству должны содержать:

- копии постановлений о возбуждении уголовного дела и о привлечении в качестве обвиняемого или подозреваемого;
- копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого;
- имеющиеся в деле доказательства, подтверждающие виновность, основания и мотивы избрания данной меры пресечения в отношении данного лица, подтверждающие наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости избрания лицу меры пресечения в виде заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, включая копии паспорта, военного билета, иных документов; справки о судимости; данные о возможности лица скрыться от следствия, об угрозах в адрес потерпевших, свидетелей и т.п.) [15, с. 9].

Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном ст.ст. 91 и 92 УПК РФ, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Все вышеперечисленные документы, в том числе и материалы дела, рассматриваются судьей единолично, но в судебное заседание также приглашаются участники стороны обвинения и защиты, в том числе лицо, которому избирается мера пресечения. При этом следует отметить, что если кто-либо из оповещенных участников заседания по какой-то причине не явился на рассмотрение, то решение все равно принимается судом в их отсутствии.

Федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» установил в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, что при избрании меры пресечения в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Согласно этой редакции, обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ [115].

При отказе руководителя следственного органа или надзирающего прокурора в согласии на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, следователь, дознаватель вправе представить уголовное дело вышестоящему руководителю следственного органа или вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений (ч. 3 ст. 39 и ч. 4 ст. 40 УПК РФ) [113].

Содержащийся в УПК РФ запрет на заочное избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении скрывшихся от следствия подозреваемых, обвиняемых обусловил невозможность доставления в органы расследования нескольких десятков тысяч подозреваемых и обвиняемых [46].

Механизм задержания и последующего заключения под стражу лица, скрывшегося от органов предварительного расследования, частично предусмотрен ст. 210 УПК РФ [75, с. 91].

Процессуальный порядок рассмотрения постановления о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу предусмотрен ч. 4 и ч. 5 ст. 108 УПК РФ [91].

Закон не предусматривает производства следственных действий в этом судебном заседании, однако в соответствии с требованием устности (ст. 240 УПК РФ) должны быть оглашены материалы, подтверждающие ходатайство об избрании заключения под стражу. Сторона защиты вправе представить свои материалы, опровергающие необходимость заключения под стражу.

Постановление о возбуждении ходатайства об избрании такой меры пресечения, которое должно быть мотивированное и приложенные к нему материалы рассматриваются единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с участием обвиняемого подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если он участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо по месту задержания в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд (ч. 4 ст. 108 УПК РФ) в открытом судебном заседании, за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ. Исключение составляют случаи, когда в материалах уголовного дела содержатся сведения, составляющие государственную тайну. С учетом предписаний п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ рассмотрение ходатайств о заключении под стражу по таким делам должно осуществляться Верховным судом республики, краевым или областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области и судом автономного округа [37, с. 21].

Если подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. ст. 91 и 92 УПК РФ, доставляется в судебное заседание. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего

обвиняемого или подозреваемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель [113].

На практике встречаются ситуации, когда на момент совершения преступления подозреваемый или обвиняемый являлся несовершеннолетним, но к моменту рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения достиг совершеннолетнего возраста. В связи с этим возникает вопрос об обязательности участия защитника при рассмотрении этого ходатайства. Пленум ВС РФ занял позицию, в соответствии с которой достижение подозреваемым или обвиняемым совершеннолетнего возраста не прекращает действия правила об обязательном участии защитника. Согласно разъяснениям Пленума ВС РФ, данное правило относится и к случаям, когда лицо обвиняется в нескольких преступлениях, одно из которых совершено им в возрасте до 18 лет, а другое – после достижения совершеннолетия. [15, с. 34].

Уголовно-процессуальное законодательство позволяет подозреваемому и обвиняемому защищаться как лично, так и с помощью защитника. Право на отказ от защитника – неотъемлемая часть реализации права на защиту. Предусмотрев отказ от защитника, законодатель гарантировал преследуемому лицу, что оно сможет реализовать свое право на защиту в той форме, которую это лицо предпочтет.

В п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2013 г. № 41 подчеркнуто, что отказ от защитника должен быть добровольным и свободным волеизъявлением, не должен быть вынужденным [95].

В литературе высказывается мнение, что, признавая отказ от защитника вынужденным, суды должны не принимать такой отказ, а обеспечить подозреваемому или обвиняемому условия для реализации его права на защиту [15, с. 44].

В случае заявления лицом вынужденного отказа от защитника при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу представляется обоснованным со стороны суда вынести постановление о продлении срока задержания и назначить время и дату

следующего судебного заседания, чтобы дознаватель или следователь в силу ч. 3 ст. 16 и ч. 4 ст. 50 УПК РФ смог принять меры по назначению защитника.

Если отказ от защитника является добровольным и свободным волеизъявлением, то рассмотрение судом ходатайства может осуществляться без участия защитника, за исключением случаев, указанных в п.п. 2-3, 4-8 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Трудности на практике возникают при неявке защитника в судебное заседание, когда его участие является обязательным. Учитывая, что если по истечении 48 часов с момента задержания (а при продлении этого срока судом – по истечении 72 часов) в отношении лица не избрана мера пресечения, то лицо должно быть освобождено, это обстоятельство может использоваться стороной защиты с целью затягивания процесса.

Разъяснения п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2013 г. № 41 подчеркнуто, что отказ от защитника должен быть добровольным и свободным волеизъявлением направлены на предотвращение возможных злоупотреблений со стороны защиты, ведь в отсутствие защитника рассмотрение ходатайства невозможно, но при этом срок задержания не приостанавливается и исчисляется с момента фактического задержания лица [95].

Исходя из ч. 2 ст. 59 УПК РФ защиту в уголовном процессе могут осуществлять не только адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Вместе с тем согласно позиции Конституционного Суда РФ, это правило не распространяется на стадию предварительного расследования [69]. Пленум ВС РФ занимает аналогичную позицию [95].

Говоря об участии в качестве защитника адвоката, назначенного по решению следователя или дознавателя, стоит упомянуть, что участие защитника не должно становиться формальностью. Защитник обязан

полноценно и независимо исполнять свои обязанности, не должен находиться в зависимости от органов предварительного расследования и действовать вопреки интересам доверителя. Проблеме так называемых карманных адвокатов (т. е. адвокатов, которые ненадлежащим образом осуществляют защиту, назначаются следователем или дознавателем не для оказания реальной квалифицированной юридической помощи, а для соблюдения формальных требований) посвящено множество публикаций. Эта проблема может возникать и при рассмотрении судами ходатайств об избрании или продлении мер пресечения [15, с. 45].

По инициативе потерпевшего или его законного представителя они также могут участвовать в судебном заседании (без извещения и вызова). Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением неявки обвиняемого (ч. 4 ст.108 УПК РФ), а равно, как представляется, и подозреваемого.

Принципиально важным является абз. 4 п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2013г. №41, где разъяснено, что проверка обоснованности подозрения в причастности именно конкретного лица к совершенному преступлению не должна переходить в обсуждение вопроса о виновности этого лица [95].

Так, постановлением Лесозаводского районного суда Приморского края от 27 мая 2018 года подозреваемому была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. При этом в тексте постановления суд указал, что подозреваемый «занимается преступной деятельностью, а именно вымогательством денежных средств с целью получения материальной выгоды». Судом апелляционной инстанции данная формулировка исключена из описательно-мотивировочной части постановления как некорректная [12].

В п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2013 г. № 41 указываются обстоятельства, свидетельствующие о наличии угроз участникам уголовного судопроизводства со стороны обвиняемого, подозреваемого. Однако эти

разъяснения правоприменителями учитываются не всегда. В своих решениях об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суды нередко утверждают, что обвиняемый или подозреваемый будет угрожать тем или иным участникам уголовного судопроизводства либо иным путем воспрепятствует производству по уголовному делу, однако при этом в постановлении не приводятся конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о том, что имеется реальная возможность этого, отсутствуют ссылки на конкретные факты неправомерного поведения и доказательства, обосновывающие эти основания, что свидетельствует о спорности такого решения [15, с. 19].

Подтверждением служат примеры из судебной практики.

Лукояновский районный суд Нижегородской области в постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, в качестве основания для избрания меры пресечения указал, что, оставаясь на свободе, М., зная местожительство потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, может угрожать им. Между тем в представленных органами предварительного расследования материалах достоверных данных об угрозах М. потерпевшему (по делу один потерпевший, а не несколько), свидетелям не содержится [67].

В ч. 6 ст. 108 УПК РФ указывается на необходимость разъяснения всем явившимся в судебное заседание лицам их прав и обязанностей и заслушивания их мнений по рассматриваемому ходатайству [113]. С учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ потерпевший и его представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, что, по сути, представляет собой гарантию осуществления потерпевшим конституционного права на защиту, закрепленного в ст. 52 Конституции РФ.

Толкуя указанную правовую позицию, многие суды при рассмотрении ходатайств следователей об избрании мер пресечения в виде заключения под

стражу по своей инициативе извещают о дате, времени и месте судебного заседания потерпевших и их представителей.

Принятие судебного решения в отсутствие лица в отношении, которого применяется мера пресечения, допустима только в случае объявления обвиняемого в международный розыск. Объявление в международный розыск регулируется подзаконными нормативными актами. Согласно данным актам, международный розыск объявляется в случаях наличия достоверных данных о выезде в другие страны лица, уклоняющегося от уголовной ответственности и отбывания наказания. Основанием для международного розыска является мотивированный запрос ОВД, направленный в Национальное центральное бюро Интерпола. Учет разыскиваемых лиц ведется в Главном информационном автоматизированном центре (ГИАЦ) МВД Российской Федерации [34, с. 12].

В результате рассмотрения ходатайства, судья может вынести одно из трёх постановлений, указанных в ч. 7 ст. 108 УПК РФ:

- об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
- об отказе в удовлетворении ходатайства;
- о продлении срока задержания.

Копия постановления об избрании меры пресечения немедленно вручается под роспись лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику и законному представителю по их просьбе (ч. 2 ст. 101 УПК РФ) [113].

В литературе есть суждения, что «в силу неотложности и кратковременности сроков (8 часов) у суда нет возможности установить извещен ли защитник, законный представитель, следователь и дознаватель должным образом, имеются ли уважительные причины их неявки. Поэтому, несмотря на их уважительные причины, не должно быть отложено заседание» [28, с. 17].

Однако, поскольку применение данного суждения на практике приводит к нарушению права подозреваемого и обвиняемого на защиту, следует ориентироваться на положения п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», где указывает, что при решении вопроса об избрании подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу явка в судебное заседание приглашенного им защитника невозможна (например, в связи с занятостью в другом процессе), а от защитника, назначенного в порядке ч. 4 ст. 50 УПК РФ, подозреваемый отказался, судья, разъяснив последствия такого отказа, может рассмотреть ходатайство об избрании данной меры пресечения без участия защитника, за исключением случаев, указанных в п. 2-7 ч.1 ст. 51 УПК РФ [94].

В соответствии с требованиями ст.51 УПК РФ, если участие защитника в судебном заседании является обязательным, и он был надлежащим образом извещен о месте и времени судебного заседания о рассмотрении ходатайства в порядке ст.108 УПК РФ, в суд не явился, дознаватель, следователь или прокурор в силу ч. 4 ст.50 УПК РФ принимает меры к назначению защитника. В этом случае суд выносит постановление о продлении срока задержания в соответствии с п. 3 ч.7 ст.108 УПК РФ. После назначения защитника к указанному в постановлении судьи сроку, суд с участием сторон рассматривает ходатайство, по существу [54, с. 112].

Исходя из общих положений уголовно-процессуального законодательства, определяющих порядок судебного производства, объема прав участников процесса и положений ч. 5 ст. 108 УПК РФ, порядок рассмотрения материалов досудебного производства, отнесенных к исключительной компетенции суда, имеет следующую последовательность:

- объявление судьей, какое ходатайство рассматривается судом;
- доклад секретаря о явке извещенных лиц;
- допуск переводчика, в случаях, предусмотренных ст. 59 УПК РФ, разъяснение ему прав и ответственности;

- установление личности подозреваемого (обвиняемого), а в случае задержания – времени задержания;
- объявление состава суда, установление наличия отводов судье и судебному секретарю;
- разъяснение прав и обязанностей подозреваемому (обвиняемому), а при наличии – и их законному представителю (ст. 46 и ст. 47 УПК РФ – в мере, относящейся к содержанию заседания);
- в случае явки потерпевшего, его законного представителя – разъяснение им положений ст. 42 и ст. 45 УПК РФ в мере, относящейся к содержанию заседания;
- оглашение следователем, дознавателем или прокурором описательно-мотивировочной и резолютивной частей постановления, предоставление ему права дополнительного обоснования постановления;
- заслушивание иных лиц, явившихся в судебное заседание: подозреваемого (обвиняемого), их законного представителя, потерпевшего и его законного представителя, защитника;
- оглашение материалов, приобщенных к постановлению органов предварительного расследования и выслушивание по ним объяснений участников процесса;
- предоставление сторонам права на заключительные реплики;
- удаление в совещательную комнату для вынесения постановления;
- оглашение постановления, разъяснение порядка его обжалования [50, с. 677].

Постановление судьи об избрании меры пресечения или об отказе в удовлетворении ходатайства должно содержать оценку доводов (мотивов) ходатайства и аргументы судебного решения [50, с. 645].

Материальная основа принятия решения содержится в п. 1 и п. 2 ст. 108 УПК РФ, которой составляет принцип: «невозможность применения иной, более мягкой, меры пресечения». В предыдущей главе настоящего

исследования был проанализирован вопрос о том, какие обстоятельства подлежат установлению при рассмотрении ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Изложенное, не должно означать, что в каждом постановлении судьи должны отражаться все указанные вопросы, поскольку в постановлении по конкретному делу должны быть оценены лишь те данные, которые применительно к конкретным обстоятельствам имеют непосредственное отношение и имеют существенную значимость или совокупность таких данных.

В постановлении судьи должны содержаться (с учетом критериев, изложенных выше):

- оценка тяжести деяния, вменяемого обвиняемому (подозреваемому);
- оценка сведений о личности обвиняемого (подозреваемого);
- наличие оснований полагать о том, что обвиняемый (подозреваемый), оставаясь на свободе, будет противодействовать расследованию дела или скроется от следствия и суда.

Доводы, изложенные в ходатайстве органов предварительного следствия, должны получить соответствующую оценку согласия или несогласия с ними. Выводы суда, положенные в основу решения, будут более убедительными при наличии ссылок на конкретные материалы, исследованные в судебном заседании [26, с. 76].

В резолютивной части указывается, на какой срок принято заключение под стражу, а также дату его окончания, что не исключает изменение на более мягкую меру пресечения или полную отмену, при наличии соответствующих оснований.

В соответствии с ч. 1 ст. 389.2 УПК РФ «решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы сторонами в апелляционном порядке», то есть участниками, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты [113].

Отсюда следует противоречие, с одной стороны все участники четко перечислены и определены законом, с другой стороны норма ст. 389.2 указывает на стороны, которые также могут обжаловать решения суда, допуская, тем самым, в качестве апелляторов участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Однако, участники уголовного процесса четко определены и надлежащим образом поименованы в законе, а также имеют свое процессуальное положение, отсюда следует, что данный перечень не может быть дополнен такими «иными лицами», в том числе судом второй инстанции. Такая конструкция может ввести в заблуждение относительно круга участников уголовно-процессуального отношения. Представляется, что таким образом законодатель некорректно назвал стороны «в общем», имея в виду лишь тех, которые поименованы в ст.ст. 389.1 и 389.2 УПК РФ [113].

Предусмотренная п. 10 ст. 108 УПК РФ возможность обжалования постановления судьи обязывает его к четкому и ясному изложению своих выводов, их конкретности, избегая при этом излишней детализации и общих рассуждений вне терминологии, используемой обычно законодательством [113].

Повторное обращение в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же уголовному делу после вынесения судьей постановления об отказе в избрании этой меры пресечения возможно лишь при возникновении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения лица под стражу.

Повторное применение в отношении того же лица и по тому же уголовному делу заключения под стражу в качестве меры пресечения после отмены её постановлением судьи, либо при отказе в удовлетворении ходатайства, вынесенном в порядке, предусмотренном УПК РФ, возможно лишь при установлении новых обстоятельств, подвергающего заключение лица под стражу необходимым. Повторное применение заключения под

стражу в качестве меры пресечения, может быть обжаловано в суд на общих основаниях [29, с. 247].

Обжалование промежуточных судебных решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продление сроков содержания под стражей имеет свои особенности. Рассмотрение таких судебных решений предполагает их отмену, а также принятие иного нового решения по существу. Это означает, что суд может принять решение, которое будет прямо противоположно суду первой инстанции. В свою очередь решение апелляционной инстанции является, безусловно, обязательным для суда первой инстанции, что на практике приводит к взаимосвязи и кооперации судов первой и второй инстанций в ходе рассмотрения уголовного дела. Это в свою очередь влечет наиболее полное и правильное разрешение дела и как следствие принятие справедливого решения судом, соблюдение прав и законных интересов заключенных под стражу, доступ к правосудию и выступает гарантом разрешения дела в разумные сроки.

Суд апелляционной инстанции имеет определенный комплекс новых доказательств, которые достаточны для принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу и не означает, что суд второй инстанции ограничивается лишь оценкой доказательств суда первой инстанции и указывает в своем решении на пробелы, неточности и недостатки в целом, это присуще суду кассационной инстанции. В отличие от суда кассационной инстанции апелляционный суд не ограничен в работе с доказательствами.

Инициатива и состязательность сторон в суде апелляционной инстанции является решающим, так как участники во многом определяют направление и содержание судебного следствия посредством заявления ходатайств о производстве судебной экспертизы, об истребовании вещественных доказательств, о вызове свидетелей. В свою очередь суд в ходе данной инстанции является свободным в своих действиях по исследованию новых и вновь полученных доказательств, а также по истребованию и приобщению к делу новых доказательств.

Исходя из состязательности сторон при каждом поступлении апелляционной жалобы или прокурорского представления в суд обязательно извещается тот участник уголовного судопроизводства, который в деле является противоположной стороной относительно автора жалобы или представления. Интересы каждой из сторон прямо противоположны. До начала судебного заседания в суде апелляционной инстанции участники должны обладать сведениями противоположной стороны опираясь на эти процессуальные документы.

Ст. 389.12 УПК РФ особо подчеркивает обязательное участие некоторых апелляторов, поэтому в случае их неявки без уважительных сторон суд второй инстанции прекращает уголовное производство [113].

Из толкования данной статьи следует, что любой участник судопроизводства явившийся по вызову суда или по собственной инициативе апелляционной инстанции допускается в обязательном порядке к участию в судебном заседании. При этом данный участник, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения допускается вне зависимости от того, кто был автором жалобы или представления, от предмета обжалования и других факторов.

Сходство черт уголовного процесса в суде первой инстанции и применение заключение под стражу в суде апелляционной инстанции – применение указанной меры пресечения осуществляется в отдельном, обособленном судебном заседании с участием сторон.

Суд апелляционной инстанции обладает такими же полномочиями в решении вопросов о применении, изменении, отмены и продлении сроков заключения под стражу и ограничен теми же процессуальными правилами, что суд первой инстанции.

«Ходатайства сторон об исследовании доказательств, в том числе ходатайства об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции (новых доказательств), и о вызове в этих целях в судебное заседание свидетелей, экспертов и других лиц разрешаются судом в порядке, установленном Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации. При этом суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства только на том основании, что оно не было удовлетворено судом первой инстанции.

Доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции (новые доказательства), принимаются судом, если лицо, заявившее ходатайство об их исследовании, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными» (ч. 6 ст. 389.13 УПК РФ) [113].

Из этого следует, что сущность апелляционного производства состоит в праве сторон заявлять ходатайства об истребовании документальных, вещественных доказательств, производстве судебных действий (например, назначение экспертизы, вызов свидетелей и их допрос). В свою очередь суд апелляционной инстанции вправе удовлетворить эти ходатайства и не может ссылаться на то, что суд первой инстанции отказал в удовлетворении.

2.2 Продление срока содержания под стражей, отмена и изменение меры пресечения в виде заключения под стражу

Уголовно-процессуальный закон прямо регламентирует срок содержания под стражей.

Общее правило определения срока предварительного заключения опирается на презумпцию невиновности [3, с. 267].

В период расследования подозреваемое (обвиняемое) лицо в обязательном порядке должно содержаться под стражей и изменения меры пресечения не допускается, при этом согласно нормам УПК РФ срок нахождения не может быть более двух месяцев (ч. 1 ст. 109) [113].

За 30 суток до окончания срока истечения меры пресечения уполномоченный субъект обязан предъявить подозреваемому все материалы окончательного уголовного дела для ознакомления (ч. 2 и 3 ст. 109 УПК РФ) [113]. Если указанный срок был просрочен, то лицо, содержащееся под

стражей должно быть немедленно освобождено. При этом следователь обязан предоставить дело обвиняемому для ознакомления совместно с защитником.

В случае если сроки для предъявления материалов данного уголовного дела были соблюдены, однако 30 суток для ознакомления с материалами уголовного дела им оказалось недостаточно, следователь с согласия руководителя следственного органа по субъекту РФ вправе не позднее чем за семь суток до истечения предельного срока содержания под стражей возбудить ходатайство о продлении этого срока перед судом субъекта РФ или военным судом соответствующего уровня [104, с. 372].

Как отмечает в разъяснениях судей апелляционной инстанции, в материалах, как правило, имеются уведомления об окончании следственных действий, а также графики ознакомления обвиняемого и защитника с материалами дела [107].

Таким образом, содержание под стражей при производстве предварительного следствия и дознания ограничено достаточно коротким сроком, не превышающим обычный срок предварительного следствия. Это обязывает в частности, к быстрому производству следствия и к осмотрительному и экономному использованию такой меры пресечения, какой является заключение под стражу [33, с. 177].

В этой связи, необходимо отметить, что по смыслу уголовно-процессуального законодательства, содержание лица под стражей на досудебных стадиях уголовного процесса возможно только в рамках предварительного расследования.

Как отмечается в литературе, распространенной ошибкой является неправильное указание даты окончания срока содержания под стражей в постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [15, с. 50].

Так, постановлением Волжского районного суда г. Саратова от 3 февраля 2018 года Л. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца, т. е. до 31 марта 2018 года включительно. Суд

апелляционной инстанции отверг доводы апелляционной жалобы, касающиеся необоснованности избрания меры пресечения. Вместе с тем установил, что Л. задержан 31 января 2018 года. С учетом требований ст. 128 УПК РФ установленный двухмесячный срок истекает 30 марта 2018 года, следовательно, 31 марта 2018 года Л. содержаться под стражей не должен. В связи с этим суд апелляционной инстанции изменил резолютивную часть обжалуемого постановления, исключив из него слово «включительно» [5].

В схожей ситуации Постановлением Таганского районного суда г. Москвы от 20 февраля 2016 года в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, заочно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Суд апелляционной инстанции оставил постановление без изменения. При вынесении решения суд первой инстанции не указал в резолютивной части постановления срок, на который избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а также с какого момента указанный срок будет исчисляться. Президиум Московского городского суда указанные судебные решения отменил, материал направил на новое рассмотрение в Таганский районный суд г. Москвы в ином составе суда [66].

Неверное исчисление сроков содержания под стражей в постановлениях судов само по себе не ведет к отмене таких решений; результатом обжалования в таком случае становится внесение изменений в ранее принятые решения [15, с. 51].

Содержание под стражей сверх установленных законом сроков – грубое нарушение прав и свобод гражданина, поэтому законодатель закрепил четкую процедуру применения заключения под стражу, а также продления сроков содержания под стражей. Дело в том, что часто бывает так, что преступления, по которым лиц заключают под стражу относятся к категории довольно сложных и много эпизодных, в связи с чем в установленный двухмесячный срок не получается всегда уложиться. При этом надо понимать, что подозреваемый на свободу отпущен быть не может, в связи с чем запускается

процедура продления судом срока содержания под стражей до шести месяцев, которая схожа с процедурой первоначального принятия решения (ч. 5 ст. 223 УПК РФ, с согласия прокурора субъекта РФ или приравненного к нему военного прокурора, до двенадцати месяцев). Более длительное продление срока закон не допускает [113].

В соответствии с ч. 5 ст. 109 УПК РФ обвиняемый, содержащийся под стражей, и его защитник должны быть ознакомлены с материалами уголовного дела не позднее, чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей (18-месячного срока). Более поздние сроки ознакомления обвиняемого, содержащегося под стражей, и его защитника с материалами уголовного дела никоим образом не влияют на предельный срок содержания под стражей, ибо в этом случае обвиняемый подлежит немедленному освобождению. Причём за ним и его защитником сохраняется право на ознакомление с материалами уголовного дела (ч. 6 ст. 109 УПК РФ) [113].

В срок содержания под стражей также засчитывается:

- время, на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого;
- время нахождения под домашним арестом;
- время нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре по решению суда;
- время, в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его РФ в соответствии со ст. 460 УПК РФ (п. 1-4 ч. 10 ст. 109 УПК РФ) [113].

Срок содержания может быть продлен в связи с необходимостью производства следственных действий, если орган предварительного расследования надлежащим образом обосновал причины, по которым они не проведены ранее. Например, одной из причин может стать появление новых обстоятельств, которые требуют производства длительной экспертизы. Основанием для продления сроков содержания под стражей не может являться загруженность следователя, наличие у него в производстве иных уголовных

дел. Подобные доводы могут расцениваться как подтверждение неэффективности производства расследования [15, с. 56].

Так, постановлением Билибинского районного суда Чукотского автономного округа от 18 апреля 2012 года продлен срок содержания обвиняемого Ф. под стражей на четыре месяца, а всего до шести месяцев. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам суда Чукотского автономного округа указанное решение изменено. Суд кассационной инстанции указал, что фактическим основанием вывода о продлении содержания обвиняемого под стражей еще на четыре месяца явилась необходимость проведения ряда процессуальных действий. Вместе с тем следователь не раскрыл содержания конкретных процессуальных действий, которые требуется провести, не обосновал нуждаемость в значительном временном периоде их производства. Кроме того, суд кассационной инстанции подчеркнул, что стороной обвинения не указаны причины возникновения на данном этапе расследования необходимости в производстве всех перечисленных следственных действий, а невозможность их производства в предшествующие сроки расследования не объяснена причинами процессуального характера. Судебная коллегия сочла, что объем намеченных к производству процессуальных действий по делу явно несоразмерен временному периоду их выполнения, и сократила период, на который продлен срок содержания под стражей, на два месяца, а всего до четырех месяцев [38].

Судья вправе рассматривать только такие ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, которые возбуждены, внесены с согласия должностных лиц, указанных в части 3 статьи 108 и частях 2, 3 и 7 статьи 109 УПК РФ. Если согласие на заявление ходатайства дано иным лицом, судья возвращает ходатайство без рассмотрения, о чем выносит постановление. Возвращение по этой причине материалов не препятствует последующему внесению ходатайства в суд после устранения допущенного нарушения.

Если уголовное дело возбуждено одним должностным лицом, а ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого под стражей внесено другим, судье следует проверить, принято ли дело последним к своему производству.

Предусмотренная законодателем процедура согласования следователями ходатайств об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей и о продлении ее срока с вышестоящим руководством служит дополнительным фильтром и направлена на снижение количества необоснованных ходатайств, поступающих в суды. Вместе с тем суды не всегда уделяют внимание проверке соблюдения данной процедуры.

Так, Постановлением Белорецкого межрайонного суда от 19 февраля 2016 года в отношении К. продлена мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 30 суток, а всего до шести месяцев 30 суток, т. е. до 30 марта 2016 года. Как усматривалось из судебного материала, 19 февраля 2016 года следователь, с согласия руководителя Белорецкого межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан, обратился в суд с ходатайством о продлении К. срока содержания под стражей на один месяц, а всего до семи месяцев, т. е. до 30 марта 2016 года включительно. Судом ходатайство следователя удовлетворено, срок содержания под стражей обвиняемому К. продлен на 30 суток, а всего до шести месяцев 30 суток, т. е. до 30 марта 2016 года (так указано в постановлении суда). Постановлением Президиума Верховного суда Республики Башкортостан апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан от 14 марта 2016 года в отношении К. отменено, содержание его под стражей с 29 февраля 2016 года до 28 марта 2016 года признано незаконным, так как ходатайство не было согласовано с должностным лицом в соответствии с положениями ч. 3 ст. 108 и ч.ч. 2, 3 и 7 ст. 109 УПК РФ [96].

Согласно п. 26 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2013 г. № 41, если при решении вопроса о продлении срока содержания под стражей будет

заявлено ходатайство об ознакомлении с материалами, на основании которых принимается решение, судья, исходя из положений ч. 3 ст. 47 УПК РФ, не вправе отказать лицу, а также его защитнику, законному представителю или потерпевшему, его представителю, законному представителю в удовлетворении такого ходатайства [95].

Ознакомление с указанными материалами проводится в разумные сроки, но в пределах установленного законом времени для рассмотрения судом ходатайства о продлении срока действия меры пресечения.

Как правило, при заявлении подобных ходатайств, судебная коллегия объявляет перерыв в судебном заседании.

В целях соблюдения разумных сроков рассмотрения данных материалов, подразумевающих ускоренную процедуру их рассмотрения, предлагаем предоставлять таким лицам срок для ознакомления, с учетом объема материала, исчисляемый часами и в рамках дня, на который назначено судебное заседание, например, в течение двух часов, а не откладывать судебный процесс на более позднее время и день.

В соответствии с п.п. 13, 21 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2013г. № 41, при продлении срока содержания под стражей судам необходимо проверять наличие на момент рассмотрения данного вопроса предусмотренных ст. 97 УПК РФ оснований, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами [95].

В этой связи в судебной практике имели место случаи, когда при рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания лица под стражей, в судах первой инстанции не полностью оглашались приложенные к ходатайству материалы, при этом по каким причинам оглашались одни материалы и не оглашались другие, из протокола судебного заседания не представляется возможным установить.

Поскольку выводы, изложенные как в постановлении суда первой инстанции, так и в апелляционном определении, должны основываться на исследованных материалах, необходимо учитывать это и при апелляционном

рассмотрении, при этом, с учетом мнения сторон, исследовать те документы, которые не были исследованы в суде первой инстанции.

В соответствии с п.п. 2 и 29 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2013 г. № 41 при решении вопроса о продлении срока содержания под стражей, проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершению преступления, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица [95].

Следует отметить, что формулировки, свидетельствующие о констатации судьей факта совершения обвиняемым преступления, продолжают оставаться системной ошибкой в постановлениях судов.

Так, продлевая 21.10.2019 года срок содержания под стражей обвиняемому Кирилову Г.Г., судья Верховного Суда Республики Татарстан сделал вывод о наличии обоснованного обвинения в отношении Кирилова Г.Г., основанный, в том числе, на показаниях потерпевших об обстоятельствах совершенных в отношении них преступлений, что не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, так как входить в обсуждение вопроса о доказанности вины, а также о том, признается ли инкриминируемое деяние преступлением, суд на данной стадии уголовного судопроизводства не вправе.

В доктрине обращается внимание на то, что содержание под стражей в период нахождения уголовного дела в производстве суда фактически сроками не ограничено, что является пробелом, который необходимо урегулировать.

Решение данной проблемы предлагается различными авторами, которые имеют свои точки зрения относительно изменения норм УПК РФ. Так, И.Л. Трунов и Л.К. Трунова считают, что: «Законодателю необходимо ограничить число возможных продлений либо вообще исключить такую возможность и ограничить суд шестимесечным сроком рассмотрения уголовных дел» [111, с. 302].

Мы солидарны с позицией Л.К. Труновой, которая предлагает решение продления сроков на судебных стадиях уголовного процесса следующим

образом: «Этот срок должен быть ограничен 18 месяцами, которых, как показал опрос судей, адвокатов и следователей, совершенно достаточно для рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции» [112, с. 8].

При таких ограничениях предельного срока пребывания лица под стражей в полной мере будут соблюдены права и законные интересы граждан, обвиняемых в совершении противоправного деяния, суды быстро и чётко будут рассматривать уголовные дела.

Введение таких мер будет способствовать более быстрому освобождению мест в следственных изоляторах, сокращению затрат на содержание заключённых в соответствии с международными стандартами и др.

Продление срока содержания под стражей является поводом для обжалования в суд содержания под стражей и судебной проверки его законности и обоснованности [27, с. 139].

Жалобы на применение органом дознания, следователем, прокурором заключения под стражу в качестве меры пресечения, а равно на продление срока содержания под стражей приносятся в суд:

- лицом, в отношении которого избрана мера пресечения – заключение под стражу;
- лицом, содержащимся под стражей;
- защитником лица, в отношении которого избрана мера пресечения – заключение под стражу или содержащегося под стражей, либо их законными представителями.

Жалоба подается непосредственно либо через лицо, производящее дознание, следователя, прокурора.

В результате судебной проверки судья выносит одно из следующих постановлений:

- об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу и об освобождении лица из-под стражи;
- об оставлении жалобы без удовлетворения.

Постановление судьи должно быть мотивированным.

Судья вправе одновременно с вынесением постановления об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу избрать любую другую предусмотренную законом меру пресечения. Копия постановления судьи направляется прокурору и заявителю, а в случае принятия решения об освобождении лица из-под стражи – также по месту содержания лица для немедленного исполнения. Если лицо, содержащееся под стражей, участвует в заседании – то, как в указанном выше случае, освобождается из-под стражи немедленно в зале судебного заседания.

Основания и процессуальный порядок отмены и изменения меры пресечения урегулирован ст. 110 УПК РФ.

Мера пресечения отменяется в случаях:

- признания незаконным или необоснованным первоначального решения об избрании меры пресечения (ч. 3 ст. 133 УПК РФ);
- отпадение необходимости в её применении;
- отпадение общих условий для применения меры пресечения;
- отпадения специальных условий для применения конкретных мер пресечения.

Мера пресечения может быть изменена на более строгую или более мягкую. Избрание более строгой меры пресечения возможно при появлении дополнительных обстоятельств, устанавливающих:

- возможность совершения обвиняемым (подозреваемым) процессуального нарушения;
- неспособность прежней меры пресечения обеспечить надлежащее поведение обвиняемого или подозреваемого ст.ст. 97, 99 УПК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 238 УПК РФ, суд обязательно избирает заключение под стражу в отношении скрывшегося обвиняемого, не содержащегося под стражей [23, с. 203]. Отмена, а равно изменение меры пресечения в порядке ст. 110 УПК РФ означает не отмену первоначального решения об изменении её, а отмену юридической силы этого решения на будущее.

Выводы по Главе 2:

Главной целью применение мер пресечения, включая заключение под стражу, является – превентивная, то есть предотвратить возможные будущие нарушения со стороны обвиняемого. Компетенция, функции и ответственность судебной и следственной власти должны быть четко разграничены между собой, так как органы предварительного расследования ответственны за обоснованность подозрения в совершении преступлений, а также за инициирование возбуждения перед судом соответствующего ходатайства, в то время как суд несет ответственность в пределах вынесенного решения о заключении подозреваемого (обвиняемого) под стражу. В постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья излагает оценку (в виде согласия или несогласия) доводов ходатайства. Выводы суда должны основываться на конкретных обстоятельствах, исследованных в судебном заседании, которые в достаточной мере позволяют суду полагать, что обвиняемый, оставаясь на свободе, скроется от следствия и суда или будет противодействовать расследованию дела.

Глава 3 Проблемы, возникающие при применении меры пресечения в виде заключения под стражу

3.1 Проблемы реализации прав и свобод человека при применении меры пресечения в виде заключения под стражу

Учитывая тему настоящей исследовательской работы необходимо обратиться непосредственно к анализу проблем избыточного применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Как справедливо отмечает А.А. Макагон проблема избыточного избрания меры пресечения в виде заключения под стражу остается актуальной многие годы [51, с. 76].

А.Р. Белкин пишет: «количество лиц, которые содержатся в следственных изоляторах, по-прежнему высоко, а время нахождения под стражей – чрезмерно длительно. Регулярно ставится вопрос о необходимости реформирования данного института или, по крайней мере, его законодательной коррекции» [16, с. 88].

С проблемой избыточного применения меры пресечения в виде заключения под стражу напрямую связана проблема реализации прав и свобод человека.

В субъективном смысле права и свободы человека – это возможность совершения конкретным лицом определенных действий, предусмотренных нормой права и защищаемых государством, или недопущение определенного действия. То есть здесь присутствует человеческий фактор – возможность выбора своего поведения [25, с. 19].

Так, например, в ст.ст. 46, 49 УПК РФ закреплено право каждого лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, на защиту его прав и интересов адвокатом – объективный смысл. Воспользоваться помощью защитника или отказаться от него, пригласить конкретного адвоката, отказаться от его услуг – субъективный смысл [25, с. 19].

Универсального понятия «права человека», которое устраивало бы всех научных мыслителей, не существует, оно менялось и продолжает меняться и в настоящее время.

Права и свободы человека в ходе осуществления уголовного преследования представляют собой комплекс морально-правовых норм, направленный на защиту личности в его уголовно-процессуальных отношениях с представителями органов государственной власти.

Судебный контроль на досудебных стадиях связан с деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Деятельность следственных подразделений сконцентрирована на проверке сообщений о преступлении и расследовании преступлений. Правовой основой этой деятельности выступает уголовно-процессуальное законодательство, достаточно объемное и не всегда толкуемое однозначно. Соответственно, у следователей нередко возникают проблемы в применении той или иной нормы, правильном разрешении той или иной практической ситуации. Причем нередко эти проблемы имеют комплексный характер и порождают целые проблемные направления, к числу которых сегодня можно отнести, например, исчисление процессуальных сроков, производство неотложных следственных действий, расследование преступлений следственными группами и др. Еще более они усложняются тем, что со стороны таких субъектов уголовного процесса, как руководитель следственного органа и прокурор, в адрес следователя направляются указания, отражающие свои особенности толкования закона этими лицами. По отдельным вопросам свою позицию высказывает и суд, осуществляющий контроль за производством ряда процессуальных действий, принятием отдельных процессуальных решений следователем. В таких ситуациях непросто решить, кто прав, а кто – нет, чья позиция наиболее соответствует закону [25, с. 20].

Ряд институциональных категорий уголовного судопроизводства в обеспечении прав личности в области уголовного процесса образует в совокупности условия реальной возможности реализации прав и обязанностей

участников уголовного судопроизводства. Обязанностью по созданию данных условий наделены органы, осуществляющие уголовное преследование. Особую актуальность в этой связи приобретает совершенствование правового регулирования деятельности органов предварительного следствия по созданию условий для реализации прав и обязанностей личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства, так как именно в ходе предварительного следствия осуществляется расследование большинства из совершаемых преступлений, предусматривается наиболее строгое применение мер принуждения в рамках наиболее длительных сроков производства по уголовному делу [24, с. 250].

Вместе с тем ныне действующее уголовно-процессуальное законодательство не способно должным образом гарантировать охрану прав и свобод человека и гражданина в ходе уголовного судопроизводства и в первую очередь при производстве предварительного следования [24, с. 251].

Ряд норм УПК РФ неэффективно регулирует процессуальные отношения в указанной сфере, что позволяет охарактеризовать деятельность органов предварительного следствия по созданию условий для реализации прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства как нуждающуюся в значительном совершенствовании и в настоящее время не отвечающую потребностям правового государства и гражданского общества, а также как не способную обеспечить назначение уголовного судопроизводства в целом [24, с. 252].

Обеспечение прав человека при применении меры пресечения в виде заключения под стражу является одним из важных направлений деятельности контрольно-надзорных органов: прокуратуры, уполномоченного по правам человека.

В частности, неоднократно выражалась озабоченность практикой рассмотрения районными судами Санкт-Петербурга ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Было отмечено, что

заключение под стражу должно применяться лишь в строго необходимых случаях с учетом практики Европейского суда по правам человека [120, с. 9].

На существующие в этой области проблемы обращают внимание представители УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Министерства юстиции Российской Федерации, прокуратуры Санкт-Петербурга, адвокатского сообщества и правозащитных организаций [120, с. 9].

Согласно статистическим данным в 2019 г. в судах первой инстанции рассмотрено 106046 постановлений следователей и дознавателей о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В это же время количество постановлений о возбуждении перед судом ходатайств об избрании домашнего ареста, который, несомненно, является более мягкой мерой, составило всего 6966.

В 2020 году указанные цифры распределились следующим образом – 96663 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и 8060 ходатайств об избрании домашнего ареста [103].

Таким образом, число ходатайств об избрании домашнего ареста в 2020 г. несколько выросло, а число ходатайств о заключении под стражу, наоборот, снизилось. Однако, по-прежнему, домашний арест применяется в 13 раз реже, чем заключение под стражу. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что положение ст. 108 УПК РФ, предусматривающей применение заключения под стражу только в крайних случаях, при невозможности избрания менее строгой меры пресечения, реализуется не полностью.

Как справедливо отмечают некоторые ученые, такая диспропорция вовсе не свидетельствует о низкой эффективности домашнего ареста либо залога, а лишь демонстрирует отсутствие у правоприменителя понимания оснований и целей их применения [14, с. 117].

По данным Генеральной прокуратуры РФ, за период 2015-2019 гг. от 40 до 44% лиц, заключенных под стражу, были подозреваемыми или

обвиняемыми в совершении преступлений небольшой и средней тяжести [119, с. 44].

При этом впоследствии по различным основаниям освобождалось порядка 20% от общего числа лиц, водворенных в СИЗО. На чрезмерную частоту и длительность использования рассматриваемой меры пресечения указывал и Европейский суд по правам человека [72, с. 32].

Такое положение вещей не может не вызывать беспокойства, поскольку, как уже отмечалось выше, по смыслу и духу закона рассматриваемая мера пресечения наиболее строгая и должна применяться в исключительных случаях. В совокупности с низким показателем использования домашнего ареста это свидетельствует об отсутствии у правоохранительных органов взвешенного подхода к решению вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [119, с. 44].

Необоснованность применения меры пресечения в виде заключения под стражу отмечается и в решениях Европейского суда по правам человека. В качестве одной из основных претензий называется избрание этой меры процессуального принуждения без учета обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого или обвиняемого [53, с. 67].

Анализируя сложившуюся практику применения рассматриваемой меры пресечения, выражаем согласие с мнением ученых, полагающих, что во многом органы предварительного расследования применяют ее «для собственного спокойствия», «человек никуда не денется, а значит, можно не торопиться с производством следственных действий» [72, с. 32].

Кроме того, ни для кого не секрет, что зачастую заключение под стражу используется для оказания давления на подозреваемого или обвиняемого, в целях побуждения его к сотрудничеству со следствием (например, дача признательных показаний, изобличение подельников и т.д.), что не соответствует определенным уголовно-процессуальным законам целям и основаниям применения мер процессуального принуждения. Полагаем, что подобные действия необходимо рассматривать как злоупотребление правом

со стороны лиц, осуществляющих предварительное расследование. При этом Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на недопустимость злоупотребления правом [89].

В связи с этим особенно важной видится роль органов прокуратуры при применении меры заключения в виде заключения под стражу.

Согласно ч. 1 ст. 37 УПК прокурор осуществляет не только уголовное преследование от имени государства в ходе уголовного судопроизводства, но и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования [55, с. 7]. Это означает, что на досудебном этапе прокурор выступает в большей степени в роли гаранта соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также исполнения требований уголовно-процессуального закона. В этом смысле не является исключением его участие в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в судебных заседаниях при рассмотрении вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Будучи не связанным позицией следователя и руководителя следственного органа, прокурор дает оценку обоснованности возбужденного перед судом ходатайства, что должно обеспечить соблюдение принципа законности [30, с. 78].

Сказанное предполагает, что прокурор может не поддержать позицию лица, возбудившего перед судом указанное ходатайство.

Еще одним объяснением подобной ситуации может служить зачастую формальное отношение прокуроров к исполнению своих служебных обязанностей. Приказом Генерального прокурора РФ от 17.09.2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» прокурорам предписывается при оценке заявленных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу тщательно изучать прилагающиеся материалы, уделяя особое внимание сведениям о личности подозреваемого или обвиняемого, его возрасту, состоянию здоровья, семейному положению, месту жительства, роду занятий и другим обстоятельствам. На прокурора, принимающего участие в

судебном заседании, возлагается обязанность составлять письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства. При этом предписывается принимать меры к своевременному обжалованию решений суда, принятых по ходатайствам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в случае установления предусмотренных законом оснований [99].

Изложенное означает, что в случае избрания рассматриваемой меры пресечения (либо при отказе в ее применении) вопреки позиции прокурора ему необходимо обжаловать такое решение суда.

Как отмечает Ю.Р. Гершевский, анализ статистических данных показывает совершенно иную картину. В 2016-2020 гг. было обжаловано лишь около 30% судебных решений об удовлетворении ходатайств следователей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, не поддержанных прокурорами. Если прокурор не поддержал позицию следователя, значит, он считает избрание рассматриваемой меры пресечения незаконным или необоснованным. Но возникает закономерный вопрос: почему в таком случае обжалуется не более трети судебных решений? Почему своим бездействием прокуроры нарушают упомянутый Приказ Генерального прокурора РФ? Почему не принимаются меры к обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина, как того требует закон?

Представляется, что это следствие проявления формализма со стороны прокуроров при выполнении своих должностных обязанностей, что недопустимо. Об обоснованности нашего суждения свидетельствует тот факт, что за этот же период количество обжалованных прокурорами судебных решений об отказе в удовлетворении ходатайств следователей, поддержанных прокурорами, не превышало 10% [25, с. 69].

Как пишет автор, такое положение представляется абсолютно неприемлемым. Прокурорам при участии в судебных заседаниях по вопросам избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, по нашему мнению, следует избегать формализма и занимать более активную позицию. В

частности, необходимо в каждом случае проверять наличие конкретных данных, которые указывают, что подозреваемый или обвиняемый могут скрыться от органов предварительного расследования или суда, окажут давление на участников уголовного судопроизводства или иным способом воспрепятствуют производству по делу либо продолжают заниматься преступной деятельностью. Причем, как отмечалось выше, это не может обосновываться только тяжестью преступления и грозящего за него наказания, а также абстрактными формулировками об имеющихся у органов предварительного расследования «основаниях полагать». Необходимо добиваться от следователей перечисления фактов, на основании которых сделаны эти предположения, и оценивать их в совокупности с учетом личности лица, в отношении которого избирается мера процессуального принуждения. Более того, как требует Верховный Суд РФ, необходимо обсуждать вопрос о возможности избрания более мягкой меры пресечения. При отсутствии надлежащего обоснования следует не поддерживать рассматриваемое ходатайство, а в случае принятия судом решения вопреки позиции прокурора принимать необходимые меры по его обжалованию [25, с. 69].

Проблемы избрания заключения под стражу находятся в поле зрения региональных уполномоченных по правам человека [100, с. 6].

Как показали практика и итоги проведенных рабочих встреч, наиболее актуальными являются вопросы практики применения мер пресечения в виде заключения под стражу и альтернативных мер пресечения; проблемы переполняемости следственных изоляторов, большое удельное число лиц, освобождаемых из следственных изоляторов и не направляемых для отбывания наказания в места лишения свободы, реализация правовых позиций в сфере применения мер пресечения Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека.

Иллюстрируя вышесказанное, считаем необходимым привести и ряд примеров из практики защиты Уполномоченного по правам человека в Архангельской области:

- обвиняемый Г. обжаловал пребывание под стражей 10 месяцев, в течение последних трех месяцев следствия каких-либо следственных действий с Г. не проводилось;
- обвиняемый М. обжаловал нахождение в следственном изоляторе в течение 1,5 лет, указывая на проведение каких-либо следственных действий с ним не чаще, чем раз в 3 месяца;
- обвиняемый К. обжаловал продление срока содержания под стражей до 8 месяцев. В указанном случае основанием для ходатайства следователя о продлении являлось проведение по делу судебной экспертизы в отношении соучастника К., следственных действий с самим же К. не проводилось более 2 месяцев [2, с. 16].

Так, обратившийся с жалобой к Уполномоченному по правам человека в Архангельской области осужденный Цыкарев (фамилия изменена) представил документы, полученные им из одного из районных судов г. Архангельска. В постановлении суда об оставлении его в следственном изоляторе для участия в судебном разбирательстве, во вводной части постановления он именовался как Цыкарев, в описательно-мотивировочной части – как Третьяков [2, с. 16].

Между тем так и осталось неясным, о чем же было решение районного суда города Архангельска – оставить Цыкарева в следственном изоляторе или все-таки направить Третьякова в колонию? Отметим, что, к сожалению, вышеприведенный случай далеко не единственный.

В практике Уполномоченного по правам человека в Архангельской области отмечались и более нестандартные ситуации - например, вопиющий случай, когда в учреждении уголовно-исполнительной системы региона на протяжении года отбывал наказание гражданин под чужими персональными данными [2, с. 18].

Таким образом, только после вмешательства Уполномоченного по правам человека в Архангельской области предыдущий приговор в отношении Владислава П. был отменен, а компетентными органами было принято решение о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств. Действиям (бездействию) участвовавших в процессе следователей, прокурора, судьи, адвоката, а также сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы была дана соответствующая правовая оценка.

Несложно представить, что повторение подобных фактов может грозить серьезными последствиями, среди которых – привлечение к уголовной ответственности лиц, заведомо непричастных к совершению преступлений.

3.2 Соблюдение законности и обоснованности при применении меры пресечения в виде заключения под стражу

До вступления в силу ст. 22 Конституции РФ, допускающей аресты только по разрешению суда, Законом РФ от 23 мая 1992 г. был введен судебный контроль за законностью и обоснованностью ареста как меры пресечения, применяемой дознавателем или следователем и санкционируемой прокурором [110, с. 83].

Необходимо отметить, что ни уголовный, ни уголовно-процессуальный закон не содержат определения законности или незаконности заключения под стражу. Попытка сформулировать понятие законности заключения под стражу и критерии законности предпринималась Верховным Судом РФ в Постановлении от 27 апреля 1993 г. № 3 «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» [92]. В этом Постановлении под законностью заключения под стражу предлагалось понимать «соблюдение всех норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок применения указанной меры пресечения и продления срока ее действия» [92].

Полагаем, что предложенная формулировка не в полной мере подходит для определения незаконности заключения под стражу применительно к ч. 2 ст. 301 УК РФ, но может быть использована как отправная точка для дальнейшего самостоятельного исследования [114].

Несмотря на комплекс преобразований в рамках Концепции судебной реформы, совершенствования УПК РФ, направленных на усиление роли суда на досудебных стадиях уголовного процесса, а также на имеющиеся предложения ученых-процессуалистов, сохраняются многочисленные проблемы избрания заключения под стражу, требующие научного разрешения. В рамках данной статьи вносится ряд предложений по совершенствованию правовой основы избрания исследуемой меры пресечения.

В настоящее время либерализация законодательства привела к тому [48, с. 89], что, как правильно замечено Е.И. Тишковец, «произошел переход от оценки опасности деяния к оценке доказанности причастности того или иного лица к совершенному деянию и характеристикам личности данного лица» [109, с. 183].

Опасность подобного смещения акцентов можно привести на примере А. Брейвика [109, с. 89].

Очевидно, учтя это, Верховный Суд РФ внес корректировку в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 [109, с. 89]. Опять же, как представляется, это разъяснение основано на положении, высказанном в решениях Европейского суда по правам человека, который также признал, что тяжесть обвинения может быть достаточным аргументом при аресте на первоначальном этапе расследования [31, с. 22].

При решении прокурором вопроса о законности и обоснованности заявленного следователем (дознавателем) ходатайства об избрании меры пресечения и определении ее вида им должны учитываться обстоятельства, предусмотренные ст. 99 УПК РФ: тяжесть и общественная опасность преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его

возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и др. Как справедливо подчеркивает М. Парфенова, при проверке законности и обоснованности ходатайств о применении мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога прокурору необходимо обращать внимание на: наличие в соответствующем ходатайстве дознавателя, следователя конкретных, фактических обстоятельств, указывающих на необходимость применения конкретной меры пресечения; достоверность указанных в ходатайстве сведений, их обоснованность материалами уголовного дела; позицию и доводы стороны защиты и иных лиц, участвующих в судебном заседании, включая потерпевших, по вопросам об избрании меры пресечения; соблюдение правил о сроках и продолжительности применения мер пресечения с учетом требований УПК о разумном сроке уголовного судопроизводства и сроков, установленных для конкретных мер пресечения; возможность применения более мягкой меры пресечения; соблюдение процессуального порядка продления срока содержания (срока домашнего ареста) [73, с. 67].

Как отмечается в Апелляционном постановлении Ставропольского краевого суда от 9 июля 2020 г. № 22к-3490/2020 «Основания для избрания меры пресечения в отношении подозреваемого либо обвиняемого предусмотрены в ст. 97 УПК РФ. При решении вопроса об избрании меры пресечения в соответствии со ст. 99 УПК РФ должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. Заключение под стражу должно быть законным и обоснованным, при этом под законностью понимается соблюдение установленной процедуры избрания меры пресечения, а под обоснованностью – наличие оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ. Требования уголовно-процессуального закона, регламентирующие условия и порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу, по настоящему делу не нарушены» [13].

Категория невозможности применения более мягкой меры пресечения выступает в качестве критерия, позволяющего судить о потенциальной способности или неспособности конкретной меры пресечения обеспечить должное поведение подозреваемого (обвиняемого) [44, с. 76].

Необходимо принимать во внимание характер и направленность действий следователя и дознавателя [45, с. 55].

При этом в уголовно-процессуальном законодательстве не содержится ссылки на то, какие документы могут быть приложены для рассмотрения ходатайства [56, с. 14].

Согласно УПК РФ срок содержания под стражей продлевается на основании ст. 109 или ст. 255 УПК РФ. Иных законодательных положений о продлении сроков этих мер пресечения федеральные законы России не содержат. Как указано в этих статьях, ст. 109 УПК РФ применяется для продления срока при расследовании преступлений, а ст. 255 УПК РФ применяется исключительно к подсудимым в ходе судебного разбирательства [49, с. 59].

Во время предварительного слушания в отношении обвиняемого еще не назначено судебное разбирательство, и поэтому он не может именоваться подсудимым (ч. 2 ст. 47 УПК РФ); вместе с тем предварительное следствие уже закончено.

Практика пошла по пути продления меры пресечения в предварительном слушании с применением ст. 255 УПК РФ. Но правильно ли это? Ведь такие действия судов – прямое нарушение конституционного принципа о том, что права человека и гражданина могут быть ограничены исключительно федеральным законом. Напомним, что право на личную свободу – это второе по значимости право человека и идет сразу после права на жизнь.

Ответа на правильность применения ст. 255 УПК РФ во время предварительного слушания получить не удастся. Естественно, это может быть решено созданием новой нормы либо внесением изменения в одну из двух существующих норм.

Очевидно, что доказательства, представляемые следователем (дознавателем) в обоснование наличия таких обстоятельств, должны быть неопровержимыми и надлежащим образом процессуально оформленными. Однако практика рассмотрения ходатайств следователей (дознавателей) об избрании (продлении) меры пресечения в виде заключения под стражу свидетельствует об обратном [76, с. 68].

Как видно из указанных выше обстоятельств, часть из них по своей сути являются абсолютно нейтральными факторами (отсутствие работы, семьи, наличие за рубежом собственности или доходов за рубежом), которые сами по себе не могут свидетельствовать о желании лица скрыться [76, с. 69].

Не меньшее удивление вызывает наличие в данном списке семьи и работы. Аналогичным образом следует оценивать и наличие (отсутствие) постоянного места жительства.

Таким образом, мера пресечения в виде заключения под стражу является самой суровой мерой пресечения, в максимальной степени ограничивающей права и свободы человека. В то же время необходимо отметить, что в настоящее время многое делается для того, чтобы лица, к которым применена данная мера пресечения, содержались в надлежащих условиях [105, с. 71].

Вопросы пересмотра вышестоящей судебной инстанцией в безотлагательном порядке решений суда о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении сроков ее применения ранее уже являлись предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ. По смыслу его Постановления от 02.07.1998 г. № 20-П право обвиняемого на судебное разбирательство без неоправданной задержки в случае обжалования им судебного решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу может считаться обеспеченным при соблюдении трехсуточного срока пересмотра подобных решений вышестоящим судом [90]. Такой пересмотр осуществляется в апелляционном порядке, предполагающем проверку судом апелляционной инстанции как законности, так и обоснованности оспариваемого судебного решения. Приведенное Постановление сохраняет

свою силу и распространяется *mutatis mutandis* на правоотношения, возникающие в связи с обжалованием в апелляционном порядке судебных решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу при постановлении приговора.

Выводы по Главе 3:

Проблемой, которую надо разрешить законодателю, является усиление прокурорского надзора и роли прокурора как руководителя уголовного преследования при избрании меры пресечения и продлении срока ее применения.

С проблемой избыточного применения меры пресечения в виде заключения под стражу напрямую связана проблема реализации прав и свобод человека.

В субъективном смысле права и свободы человека – это возможность совершения конкретным лицом определенных действий, предусмотренных нормой права и защищаемых государством, или недопущение определенного действия.

Универсального понятия «права человека», которое устраивало бы всех научных мыслителей, не существует, оно менялось и продолжает меняться и в настоящее время.

Права и свободы человека в ходе осуществления уголовного преследования представляют собой комплекс морально-правовых норм, направленный на защиту личности в его уголовно-процессуальных отношениях с представителями органов государственной власти.

Ряд институциональных категорий уголовного судопроизводства в обеспечении прав личности в области уголовного процесса образует в совокупности условия реальной возможности реализации прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства. Обязанностью по созданию данных условий наделены органы, осуществляющие уголовное преследование.

Заключение

В заключение работы необходимо подвести некоторые итоги.

Рассмотренная система правовых предпосылок, по сути, является ориентирами для правоприменителей, способствующими принятию законного и обоснованного решения об избрании и применении мер пресечения в целом и заключения под стражу в особенности. Эти же ориентиры можно использовать при оценке конкретного решения об избрании и применении рассматриваемой меры пресечения с точки зрения законности и обоснованности.

Законность заключения под стражу – это соблюдение норм уголовного, уголовно-процессуального, конституционного и международно-правового законодательства, регламентирующих порядок избрания, применения или отмены (замены) указанной меры пресечения, продления срока ее действия.

Анализу возможности заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу должно предшествовать рассмотрение принципиального вопроса о необходимости применения мер пресечения в конкретном деле.

Необходимо исследовать обстоятельства, которые говорят в пользу и против содержания под стражей, и привести в постановлении о содержании под стражей мотивы, которые являются относимыми и достаточными, подтверждающими невозможность нахождения лица на свободе либо применения альтернативных мер пресечения.

Каждое из оснований заключения под стражу (вероятность того, то лицо скроется, будет препятствовать производству по делу, продолжит преступную деятельность) устанавливается судом на основе анализа всей совокупности устанавливаемых фактов с учетом личной ситуации каждого обвиняемого.

Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних лиц может быть применена в ограниченном числе случаев, в которых в обязательном порядке должны иметься исключительные основания для применения именно данной меры пресечения, которые

установлены ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Отсутствие или недостаточность исключительных оснований, в конечном счете, ведет к невозможности избрания такой суровой меры пресечения, как заключение под стражу. Именно поэтому следует изучать обстоятельства совершения преступления, с участием несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого лица, с точки зрения достаточности оснований, а в случаях, когда имеется возможность не прибегать к данной мере пресечения не отвергать возможности применения иных мер пресечения, не связанных со значительным ограничением прав и свобод, что в свою очередь, несомненно, будет положительным образом сказываться на реализации защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, и в конечном счете отвечать справедливому назначению уголовного судопроизводства.

Главной целью применение мер пресечения, включая заключение под стражу, является – превентивная, то есть предотвратить возможные будущие нарушения со стороны обвиняемого.

Компетенция, функции и ответственность судебной и следственной власти должны быть четко разграничены между собой, так как органы предварительного расследования ответственны за обоснованность подозрения в совершении преступлений, а также за инициирование возбуждения перед судом соответствующего ходатайства, в то время как суд несет ответственность в пределах вынесенного решения о заключении подозреваемого (обвиняемого) под стражу.

В постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья излагает оценку (в виде согласия или несогласия) доводов ходатайства.

Выводы суда должны основываться на конкретных обстоятельствах, исследованных в судебном заседании, которые в достаточной мере позволяют суду полагать, что обвиняемый, оставаясь на свободе, скроется от следствия и суда или будет противодействовать расследованию дела.

Проблемой, которую надо разрешить законодателю, является усиление прокурорского надзора и роли прокурора как руководителя уголовного преследования при избрании меры пресечения и продлении срока ее применения.

С проблемой избыточного применения меры пресечения в виде заключения под стражу напрямую связана проблема реализации прав и свобод человека.

В субъективном смысле права и свободы человека – это возможность совершения конкретным лицом определенных действий, предусмотренных нормой права и защищаемых государством, или недопущение определенного действия.

Универсального понятия «права человека», которое устраивало бы всех научных мыслителей, не существует, оно менялось и продолжает меняться и в настоящее время.

Права и свободы человека в ходе осуществления уголовного преследования представляют собой комплекс морально-правовых норм, направленный на защиту личности в его уголовно-процессуальных отношениях с представителями органов государственной власти.

Ряд институциональных категорий уголовного судопроизводства в обеспечении прав личности в области уголовного процесса образует в совокупности условия реальной возможности реализации прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства. Обязанностью по созданию данных условий наделены органы, осуществляющие уголовное преследование.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамов В.А., Никонович С.Л., Гапонова В.Н. Особенности избрания меры пресечения несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1(13). С. 115-121.
2. Анисимова Л.В. Соблюдение прав человека и обеспечение баланса публичных и частных интересов при применении мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: соблюдение прав и свобод человека и гражданина: Сборник статей по материалам круглого стола (2 ноября 2016 г.) / Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; Сост. К.Б. Калиновский, Л.А. Зашляпин; Под общ. ред. А.В. Шишлова. СПб. : ИД «Петрополис», 2017. С. 16-18.
3. Артамонов А.Н. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. 630 с.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 01.04.2013 г. № 10-1567 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
5. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 24.09.2018 г. № 22К-1616/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 07.11.2021).
6. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 06.02.2015 г. по делу № 22-1030. URL: <https://oblsud-perm.sudrf.ru> (дата обращения: 07.11.2021).
7. Апелляционное постановление Московского городского суда от 14.10.2013 г. № 10-10150 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
8. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.10.2014 г. № 10-14003 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

9. Апелляционное постановление Московского городского суда от 22.10.2020 г. по делу № 10-185762/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

10. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 01.07.2015 г. № 22-4436 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

11. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 04.02.2015 г. № 22-935 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

12. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 15.06.2018 г. № 22К-3080/2018 по делу № 22-3080/2018. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/GBsMgbcWzq5d/> (дата обращения: 07.11.2021).

13. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 9 июля 2020 г. № 22к-3490/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

14. Барабаш А.С. Основания для избрания заключенного под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 117-131.

15. Баркалова Е.В., Ларинков А.А., Макогон А.А. [и др.]. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19 декабря 2013 года № 41 с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2016 года № 23. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. 111 с.

16. Белкин А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены. М. : Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2013. 415 с.

17. Буланова Н.В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений (Проблемы совершенствования

законодательной регламентации и правоприменения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2004. 30 с.

18. Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: монография. Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2003. 320 с.

19. Булатов Б.Б. Меры пресечения в УПК РФ: учебно-практическое пособие. М. : ВНИИ МВД России. 2005. 88 с.

20. Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Монография. Уфа: РИО БашГУ, 2003. 137 с.

21. Васяев А.А. Достоверные сведения при разрешении вопроса о заключении под стражу // Современное право. 2010. № 6. С. 92-95.

22. Верховный Суд видит тенденцию к гуманизации судебной практики в России // URL: <http://pravo.ru/news/view/62686> (дата обращения 07.09.2021).

23. Воскобитов Л.А. Уголовный процесс : учебник для бакалавров. М. : Проспект, 2015. 616 с.

24. Воскобойник И.О., Рытьков А.А. Особенности деятельности следователя по созданию условий для реализации прав подозреваемого, обвиняемого при задержании // II Балтийский юридический форум «Закон и порядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. СПб. : Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2014. С. 250-252.

25. Гершевский Ю.Р. Уголовно-процессуальные проблемы защиты прав и свобод личности в контексте заключения под стражу // Российский судья. 2020. № 8. С. 19-20, С. 69.

26. Гладышева О.В. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций. М. : Юрлитинформ, 2013. 319 с.

27. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. 333 с.

28. Гуляев А., Зайцев О. Заключение под стражу на предварительном следствии // Законность. 2009. № 4. С. 16-18.

29. Давыдова И.А. Судебный контроль в уголовном процессе: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Колоколов Н.А., 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2015. 847 с.

30. Дикарев И.С. Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 76-83.

31. Диков Г.В. Право на свободу и меры пресечения в уголовном процессе – подходы Европейского суда // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 5. С. 22-29.

32. Долгушин Д.А. Домашний арест и заключение под стражу как меры уголовно-процессуального пресечения: теоретико-правовые аспекты и практика применения: дис.... канд. юрид. наук. Владимир, 2010. 185 с.

33. Ендольцева А.В. Уголовный процесс: учебное пособие 5-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ: Закон и право, 2013. 447 с

34. Золотых В. Заключение под стражу по решению суда. Обобщение практики применения ст. 108 УПК РФ // Российская юстиция. 2002. № 11. С. 10-13.

35. Зорькин, В.Д. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 3. С. 1-5.

36. Камардина А.А. Особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3 (178). С. 99-101.

37. Капица П.И. Меры пресечения в российском уголовном процессе // Следователь. 2010. № 8. С. 21-39.

38. Кассационное определение суда Чукотского автономного округа от 21.05.2012 г. № 22к-26/2012 по делу № 06-31-9/2012 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. Кассационное определение Московского городского суда от 07.07.2010 г. № 22-8836 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

40. Кассационном определении Московского городского суда от 23.08.2010 г. № 22-10887 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

41. Кассационное определение Московского городского суда от 26.01.2011 г. № 22-725 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

42. Кассационное определение Московского городского суда от 31.08.2011 г. № 22-10784 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

43. Качалова О.В., Качалов В.И. Заключение под стражу в качестве меры пресечения: обоснованность применения и продления: учебно-методические материалы, подготовленные в рамках программ сотрудничества Совета Европы и Российской Федерации. М: Деловой стиль, 2019. 82 с.

44. Квык А.В. Система средств контроля над нахождением подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом нуждается в коренном преобразовании // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1(15). С. 76-80.

45. Кислицкая А.С. Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в досудебном производстве по уголовному делу // Отечественная юриспруденция. 2017. № 10 (24). С. 54-58.

46. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

47. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

48. Кунашев М.А. Оценочные понятия в регламентировании порядка избрания меры пресечения - заключение под стражу // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 89-91.

49. Лапинский В.В. Некоторые проблемы продления срока содержания под стражей и домашнего ареста в предварительном слушании // Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: соблюдение прав и свобод человека и гражданина: Сборник статей по материалам круглого стола

(2 ноября 2016 г.) / Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; Сост. К.Б. Калиновский, Л.А. Зашляпин; Под общ. ред. А.В. Шишлова. СПб.: ИД «Петрополис», 2017. С. 59-61.

50. Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право РФ. 3-е изд., пер. и доп. М.: Юрист, 2013. 591 с.

51. Макогон А.А. Ошибки судей при рассмотрении ходатайств о заключении под стражу // Уголовный процесс. 2019. № 7 (175). С. 76-80.

52. Малина Е.А. Заключение под стражу в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. 184 с.

53. Малышева Ю.В. Обоснованность российской практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в контексте правовой позиции Европейского суда по правам человека // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 67-70.

54. Манова Н.С. Уголовный процесс: учебник. М : Дашков и К, 2010. 422 с.

55. Манова Н.С., Рыгалова К. Роль прокурора при решении судом вопроса о применении мер пресечения // Законность. 2017. № 12. С. 6-10.

56. Маштакова С.А. Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу и продления его сроков // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № S10(S51). С. 13-15.

57. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19.12.1966: ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 18.09.1973, вступил в силу 23.03.1976 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

58. Миронова Е.В. Производство по решению вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу в судебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. . канд. юрид. наук. Томск, 2010. 24 с.

59. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М. : Право и Закон, 1996. 304 с.

60. Михайлова Т.Н., Грибунов О.П. Уголовно-процессуальные особенности задержания несовершеннолетнего лица // Юристъ-Правоведъ. 2021. С. 141-146.

61. Нарбиков Н.Г. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. 22 с.

62. Невский С.А., Иванова Е.А. Основания избрания мер пресечения: требования закона и их практическое воплощение // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2. С. 351-359.

63. Николук В.В., Виноградова В.А., Антонов В.А. Регламентация в УПК РФ порядка производства следственных действий с участием малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 3. С. 39-49.

64. Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2015 г., утвержденный Президиумом Пермского краевого суда 21.08.2015г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

65. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

66. Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Московского городского суда за первое полугодие 2018 года // Консультант плюс: справочно-правовая система.

67. Обзор судебной практики судов Нижегородской области за 4 квартал 2014 года // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2015. № 12.

68. Оксюк Т.Л. Законодательное регулирование судебного рассмотрения ходатайств о заключении под стражу подозреваемых и обвиняемых // Уголовный процесс. 2006. № 10. С. 34-38.

69. Определение Конституционного Суда РФ от 01.12.2009г. № 1487-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Пановой Марины

Викторовны на нарушение ее конституционных прав частями первой, второй и третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

70. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.04.2015 г. № 82-УД15-2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 6.

71. Панфилов П.О. Проблемы установления обстоятельств, предусмотренных ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы всерос. науч.-практ. конф. СПб. 2020. С. 238-243.

72. Парфенова М.В. Выбор меры пресечения как фактор, влияющий на обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 31-34.

73. Парфенова М.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод участников уголовного судопроизводства при избрании и применении мер пресечения, применяемых по решению суда // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 1. С. 67-72.

74. Паулов А. Почему переполнены российские СИЗО // Российский адвокат. 2000. № 3. С. 32-33.

75. Пикалов И.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2013. 438 с.

76. Подпригора Д.А. Практика оценки судом возможности обвиняемого (подозреваемого) скрыться при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: соблюдение прав и свобод человека и гражданина: Сборник статей по материалам круглого стола (2 ноября 2016 г.) / Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; Сост. К.Б. Калиновский, Л.А. Зашляпин; Под общ. ред. А.В. Шишлова. СПб. : ИД «Петрополис». 2017. С. 68-70.

77. Постановление ЕСПЧ от 12.12.1991 г. «Тот (Toth) против Австрии», №11894/85 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
78. Постановление ЕСПЧ от 31.07.2000 г. «Барфусс (Barfuss) против Чехии», № 35848/97 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
79. Постановление ЕСПЧ от 28.11.2002г. «Лавентс против Латвии», №58442/00 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
80. Постановление ЕСПЧ от 15.02.2005 г. «Сулаоя (Sulaoja) против Эстонии», №55939/00 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
81. Постановление ЕСПЧ от 22.12.2008 г. «Алексамян (Aleksanyan) против России», № 46468/06// Российская хроника Европейского Суда. 2011. № 1.
82. Постановление ЕСПЧ от 31.05.2011 г. «Ходорковский (Khodorkovskiy) против России», № 5829/04 // Российская хроника Европейского Суда. 2012. № 3.
83. Постановление ЕСПЧ от 24.04.2012 г. «Чумаков (Chumakov) против России», №41794/04 // Российская хроника Европейского Суда. 2013. № 4.
84. Постановление ЕСПЧ от 03.05.2012 г. «Евгений Кузьмин (Yevgeniy Kuzmin) против России», № 6479/05 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 11.
85. Постановление ЕСПЧ от 24.07.2012 г. «Михаил Гришин (Mikhail Grishin) против России», № 14807/08 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 8.
86. Постановление ЕСПЧ от 23.10.2012 г. «Зенцов и другие (Zentsov and Others) против России», № 35297/05 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 5.
87. Постановление ЕСПЧ от 11.04.2013 г. «Шикута (Shikuta) против России», № 45373/05 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 6.

88. Постановление ЕСПЧ от 31.01.2017 г. «Вахитов и другие (Vakhitov and Others) против России», № 18232/11 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 3.

89. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15. Ст. 1768.

90. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 28. Ст. 3393.

91. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.1998 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6341.

92. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.1993 г. № 3 «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 7. (утратило силу).

93. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

94. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5.

95. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в

виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета, 2013, 27 декабря.

96. Постановление Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 8 июня 2016 г. № 4у-1065/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

97. Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 11.05.2016 г. № 44У-31/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

98. Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2014 г. № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Законность. 2004. № 4.

99. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

100. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: соблюдение прав и свобод человека и гражданина: Сборник статей по материалам круглого стола (2 ноября 2016 г.) / Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; Сост. К.Б. Калиновский, Л.А. Зашляпин; Под общ. ред. А.В. Шишлова. СПб. : ИД «Петрополис», 2017. 100 с.

101. Рекомендация № Rec (2006)13 Комитета министров Совета Европы «Об использовании меры пресечения в виде заключения под стражу, условиях содержания под стражей и гарантиях против злоупотреблений» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

102. Решение ЕСПЧ от 06.07.1999г. «Лаури (Lowry) против Португалии», № 42296/98 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

103. Сводные статистические сведения о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей. URL: [https:// cdep.ru](https://cdep.ru) (дата обращения: 07.09.2021).

104. Смирнов В.Н. Права и свободы человека и гражданина, ограничиваемые при заключении под стражу в ходе уголовного судопроизводства: понятие и содержание // Вестник КГУ. 2012. № 1. С. 372-375.

105. Смирнов Д.Ю. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: соблюдение прав и свобод человека и гражданина // Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: соблюдение прав и свобод человека и гражданина: Сборник статей по материалам круглого стола (2 ноября 2016 г.). СПб. : ИД «Петрополис», 2017. С. 71-73.

106. Соболев И.В. Заключение под стражу в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2009. 27 с.

107. Справка по результатам изучения судебной практики рассмотрения ходатайств о продлении срока содержания под стражей, домашнего ареста, запрета определенных действий. URL: <https://4ap.sudrf.ru/> (дата обращения: 07.11.2021).

108. Судницын А.Б., Воронов Д.А. Законность и обоснованность избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу: учебное пособие. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. 64 с.

109. Тишковец Е.И. Следователь как субъект уголовного преследования: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж. 2003. 209 с.

110. Ткачева Н.В. Некоторые проблемы применения меры пресечения «заключение под стражу» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 8 (108). С. 83-88.

111. Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб. 2003. 356 с.

112. Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: дисс. ... докт. юрид. наук. М. 2002. 419 с.

113. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012 г. № 47. Ст. 6401.

114. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

115. Федеральный закон от 2 декабря 2008г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 49. Ст. 5724.

116. Хапаев И.М. Понятие и значение меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 126-128.

117. Хацукова Л.Б. Теория и практика избрания меры пресечения в виде заключения под стражу по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов РФ: автореф. дис. . канд. юрид. наук. М. 2004. 27 с.

118. Цоколова О.И. О понятии и сущности заключения под стражу // Российский следователь. 2005. № 3. С. 11-15.

119. Чернявский Д.О. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу: проблемы правоприменительной практики // Законность. 2020. № 10. С. 44-48.

120. Шишлов А.В. Проблемы соблюдения прав и свобод человека и гражданина при применении меры пресечения в виде заключения под стражу: на материалах Санкт-Петербурга // Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: соблюдение прав и свобод человека и гражданина: Сборник статей по материалам круглого стола (2 ноября 2016 г.). СПб. : ИД «Петрополис», 2017. С. 9-13.

121. Щенина Т.Е. Производство предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершенных женщинами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2011. 23 с.

122. Lippke R. Preventive Pre-Trial Detention Without Punishment // *Res Publica*. 2014. № 20. P. 101-121.
123. Mahoney P. Right a fair trial in criminal matters under Article 6 E.C.H.R. // *Judicial Studies Institute Journal*. 2004. № 4. P. 107-129.
124. Miller M., Guggenheim M. Pretrial detention and punishment // *Minnesota Law Review*. 1990. № 75. P. 335-426.
125. Stevens L. Pre-trial Detention: The Presumption of Innocence and Article 5 of the European Convention on Human Rights Cannot and Does Not Limit its Increasing Use // *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. 2009. № 17. P. 165-180.
126. Forer, Lois G. *A Rage to Punish: the Unintended Consequences of Mandatory Sentencing*. New York; London: W. W. Norton & Company, 1994. 204 p.